

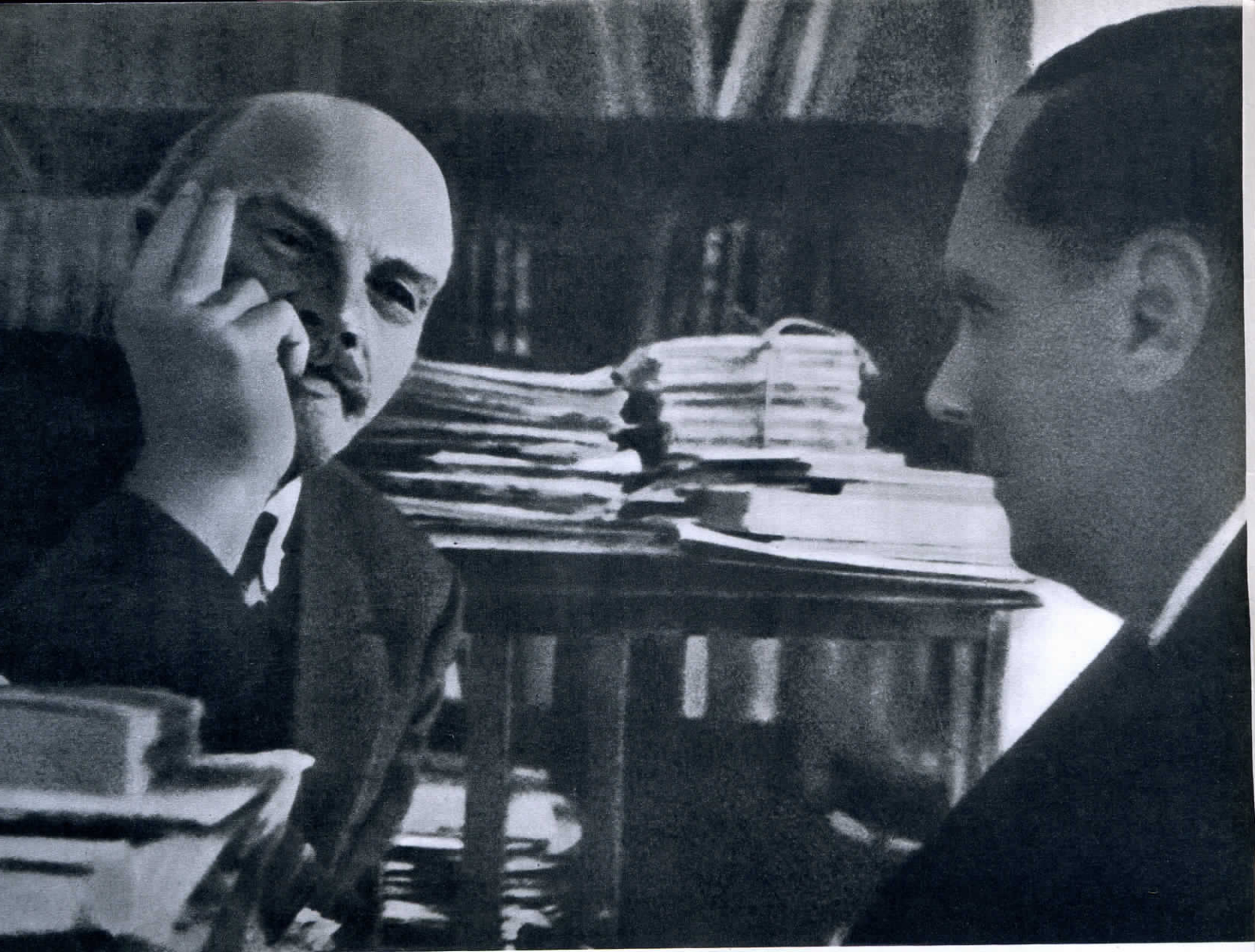
СОВЕТСКОЕ ФОТО

№ 11 • НОЯБРЬ • 1965

Sovietcamera.SU

Советские фотоаппараты

ЛЕНИН РАЗГОВАРИВАЕТ С УЭЛЛСОМ

В рабочем кабинете у «посетительского» стола стояло четыре кресла, обитых черной кожей. Каждого приглашенного Владимир Ильич встречал, поднимаясь с места, и, пока тот не сядет, не садился сам. Приветливое, уважительное отношение к людям независимо от их положения и звания — замечательная черта ленинского характера.

В своем кремлевском кабинете 6 октября 1920 года Ленин принял английского писателя-фантаста Герберта Уэллса. Беседа продолжалась полтора часа. Владимир Ильич говорил по-английски.

Знаменательное свидание запечатлено на единственной, ныне широко известной фотографии (автора снимка пока установить не удалось). Ей суждено служить зримым подтверждением того конкретного исторического факта, когда столкнулись в споре две противоположные идеологии.

Два человека сидят друг против друга и не скрывают взаимного испытующего интереса. Два чело-

века — два мира: старый — капиталистический, новый, нарождающийся — социалистический. Сдержанный до надменности англичанин внешне полон ледяного спокойствия, губы Ильича чуть тронула мягкая ироническая улыбка. В ней — и доброжелательная снисходительность, и непоколебимая уверенность в своей правоте. Терпеливо и внимательно, подперев щеку рукой, Ленин слушает своего оппонента...

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС располагает сейчас позитивом этого интереснейшего фотодокумента. Нельзя сказать, что снимок технически безупречен; его правая часть, говоря языком фотографов-профессионалов, «завалена в тени». Портрет Уэллса в профиль получился почти силуэтным — плоским и бесформенным. По нему трудно представить себе внешность писателя.

В противоположность Уэллсу удивительно верно схвачен живой облик Ленина. Во всей фотографиче-

ской Лениниане, пожалуй, не найти второго снимка, который бы с такой выразительностью передавал столь характерные для Ильича позу, жест и выражение лица.

Многообразие и глубина ленинской индивидуальности неисчерпаемы, и нам дорог любой штрих, дополняющий бессмертный образ. Наблюдательный Уэллс набросал такой портрет:

«У Ленина приятное смугловатое лицо с быстро меняющимся выражением, живая улыбка; слушая собеседника, он щурит один глаз... Он не очень похож на свои фотографии, потому что он один из тех людей, у которых смена выражения гораздо существеннее, чем самые черты лица; во время разговора он слегка жестикулировал, протягивая руки над лежавшими на его столе бумагами, говорил быстро, с увлечением, совершенно откровенно и прямо, без всякой позы, как разговаривают настоящие ученые».

Люди, близко знавшие Ленина, в один голос отмечают его особую манеру слушать собеседника.

«Один глаз его прищурен, другой впился в меня... Это был один из тех экзаменов, которыми Ильич прощупывал своего собеседника до дна», — писал старый революционер А. Шлихтер. «Он улыбался лукавой, но вместе с тем иронической улыбкой, в глазах его горели знакомые искорки, которые всегда загорались в них, когда Ильич видел человека насквозь, обнаруживая то, что тот тщательно скрывал», — вспоминал старейший коммунист Феликс Кон.

Если же Ленин чувствовал прямоту и честность, лукавая усмешка сходила с лица и сменялась чудесным добрым взглядом. Завязывалась беседа, Владимир Ильич начинал слушать с какой-то подкупающей интимностью. Он пододвигался к посетителю поближе, наклонялся корпусом вперед, опирался щекой на руку и даже поджимал ухо указательным пальцем. Эта привычная для него поза, замеченная многими, выражала не только уважение к собеседнику, но и умение его слушать, что еще более располагало к непринужденному, откровенному разговору.

Характерную ленинскую манеру беседы подсмотрел и объектив фотографа. Владимир Ильич словно устремился навстречу Уэллсу: голова наклонена, рука на щеке, чуть поднята в изломе бровь, глаза прищурены — он весь пристальное внимание...

Многие из тех, кому доводилось встречаться с Лениным, неизменно подпадали под его обаяние. Не оно ли заставило прославленного английского писателя победить в себе предубежденного критика и признаться потом: «Я ожидал встретить марк-

систского начетчика, с которым мне придется вступить в схватку, но ничего подобного не произошло... На самом деле я встретился с личностью, совершенно непохожей на то, что я себе представлял».

Известно, с каким сомнением отнесся Уэллс к плану ГОЭЛРО. Фантазия знаменитого романиста не могла подняться до высот ленинской мечты: он назвал ее «электрической утопией», а Ленина — «кремлевским мечтателем». По мнению Уэллса, марксисты напрасно тщатся внушить людям уверенность, что «в России будет новое небо и новая земля». Но именно эти слова и подчеркнул Владимир Ильич в лондонском издании книги Уэллса «Россия во мгле».

Время рассудило, кто был прав. Оно же заставило Уэллса пересмотреть свои взгляды. Войдя в дверь ленинского кабинета, чтобы прочнее укрепиться в своем неверии и скептицизме, он вышел оттуда, чтобы впоследствии стать другом Советского Союза. В 1924 году Уэллс писал в одной газетной статье, что смерть В. И. Ленина не затормозит движения России к социализму и что «коммунизм — сила определенная, направляющая, непреодолимая».

Уэллс не мог не запомнить слов «кремлевского мечтателя»: «Приезжайте через десять лет и посмотрите, что сделано». Писатель вторично посетил нашу страну в 1934 году. Его спор с Лениным уже был разрешен историей. В своей новой книге «Опыт автобиографии», написанной в том же году, Уэллс признал, что в России создается «нечто очень значительное», и осознал историческое величие дела Ленина.

«Во время моего последнего визита в Москву в июле 1934 года, — писал Герберт Уэллс, — я посетил Мавзолей Ленина и снова увидел небольшого человека. Он казался еще меньше, лицо выглядело восковым и бледным, а беспокойные руки лежали спокойно. Борода как будто стала совсем рыжей. Выражение лица было полно достоинства и простоты, немного патетично: на нем отражались искренность и смелость — высшие качества человека. Он уснул слишком рано, особенно для России».

...Прошло еще 11 лет. 24 мая 1945 года Уэллс направил в «Дейли уоркер» письмо, в котором говорилось: «Я являюсь избирателем лондонского округа Мерилебон и активно поддерживаю возродившуюся коммунистическую партию. Я собираюсь голосовать за нее...»

Все эти факты вспоминаются, когда смотришь на редкую фотографию, оставшуюся служить незабываемым свидетельством одной исторической встречи.

В. И. Ленин и Н. К. Крупская в группе крестьян на празднике, посвященном открытию Кашинской электростанции. 1920 год, ноябрь. Село Кашино
Фото Ф. ФЕОФАНОВА

ПО СЛЕДАМ ЛЕНИНСКИХ ФОТОДОКУМЕНТОВ

ПАМЯТНЫЙ ДЕНЬ УЕЗДНОГО ФОТОГРАФА

В одной забытой книжечке двадцатых годов воспроизведена фотография трех крестьян. Под снимком подпись: «Устроители электрической станции в деревне Кашино Дмитрий Родионов, Сергей Курков и его отец — дед Андрей».

Станцию построили менее чем за два года. Вечером 1 ноября 1920 года ее опробовали. Люди выбегали к уличным фонарям и от радости плясали вокруг столбов.

«Вот пригласить бы к нам Владимира Ильича. Посмотрел бы, как народ радуется», — подумал Сергей Курков.

Он поделился этой мыслью с другими, и его дружно поддержали. Текст приглашения составил счетовод сельскохозяйственной мастерской.

«Гр. Ленину.

Уважаемый товарищ!

Правление товарищества настоящим сообщает, что 14-го сего ноября состоится открытие электрического освещения в селении Кашино, на каковое покорнейше просим прибыть

разделить ту радость, которую мы ощущаем при виде электрического освещения в крестьянских халупах, о котором при власти царей крестьяне не могли думать. Ваше присутствие весьма желательно».

Письмо напечатали на машинке и послали Владимиру Ильичу с нарочным.

К торжественному дню готовились всей деревней. Выбрали лучшее помещение — дом бывшего церковного старосты, напекли караваев из хорошо просеянной муки, наварили браги, припасли студня. Каждый приносил, что мог.

Но приедет ли Ленин? И верили и сомневались...

Особенно беспокоился Федор Феофанов, присланный из Волоколамска. Когда-то кадровый рабочий Путиловского завода, участник революции 1905 года, теперь он работал штатным фотографом уездного отдела народного образования. Обычно ему поручали съемки из жизни школ и детских домов. А тут выпало такое задание — запечатлеть самого Ленина! С утра Феофанов сфотографировал электростанцию и в ожидании ответственной съемки снова и снова проверял свое снаряжение.

Он потом рассказывал:

— Ко мне подбежал заведующий наробразом Синев, взволнованный, счастливый: «Ленин приехал!»

В дом не попасть. Тогда я туда с заднего двора. Вхожу, а Владимир Ильич стоит с обнаженной головой: струнный оркестр «Интернационал» играет.

Когда оркестр кончил играть, все кинулись помогать гостям раздеваться. А Владимир Ильич отказался от услуг, разделся сам и помог Надежде Константиновне.

Уездное начальство стало подходить к нему и представлять друг друга. Я тоже в очередь. Мне выходило здороваться последнему, но никто меня не рекомендовал, и я назвался сам:

— Уездный фотограф Федор Феофанов.

Владимир Ильич крепко пожал мне руку и ответил:

— Ульянов-Ленин.

Дорогих гостей пригласили к столу. Родионов поднес им деревенскую брагу.

— А не хмельное? — спросил Ильич.

— Нет, хмеля не клали, на ржаном солоде, — ответила одна из хозяек.

Быстро смеркалось. Я стал всех торопить выходить на улицу сниматься.

Желающих сниматься собралось так много, что фотограф не знал, как их разместить. Усаживались плотно, и каждый при этом старался сесть, конечно, поближе к Ленину. Начались пререкания. Тогда Феофанов — распорядитель всей процедуры — стал рассказывать всех по старшинству и по заслугам в строительстве станции.

По правую руку от Владимира Ильича получил место крестьянин с осанистой бородой в шубе и большой лохматой шапке. Это председатель сельского совета Алексей Андреевич Ошмарин. Рядом с Надеждой Константиновной сел председатель правления сельскохозяйственного товарищества Дмитрий Родионов. Позади Ленина встал Павел Петрович Смирнов. Во всей группе он единственный военный: то был первый военный комиссар Волоколамского уезда. В том же ряду слева от Смирнова стоит Степан Степанович Круглов — секретарь уездного комитета партии, рядом с ним в фуражке со значком — техник уездного совнархоза Сергей Пузанов. В его обязанности входило техническое наблюдение за электростанцией. Далее рядом с Пузановым — Сергей Курков.

Пока Феофанов устанавливал группу, детвора пролезла вперед и, рассевшись прямо на земле, заняла весь передний план.

Приготовления затянулись, и Владимир Ильич шутя заметил:

— Товарищ фотограф, вы у меня детишек не заморозьте.

— Ничего, Владимир Ильич, они у нас закаленные, выдержат.

Ленин улыбнулся и стал помогать рассказывать ребят. Он наказывал им сидеть спокойно и не шевелиться, когда откroется глазок черного ящика.

Один из мальчиков все время прятал руки в рукава. Ленин заметил это и спросил его:

— У тебя есть мама?

— Есть, — ответил мальчик.

— Тогда попроси ее сшить тебе варежки.

Феофанову очень хотелось получить удачный снимок, и он вдруг закричал: «Смирно!». От неожиданного громкого крика все замерли, а это ему и надо было.

Фотограф не был искушен в законах композиции. В отпечатке с подлинника, приводимом нами, нелегко сразу отыскать Владимира Ильича и Надежду Константиновну. Вот почему эта популярная фотография обычно воспроизводится в крупном скрадированном фрагменте.

...После съемки все направились на митинг к центру деревни. Ребятишки тесно обступили Ильича и всю дорогу не отпустили от себя.

— Как учиться? — расспрашивал он их.

— Хорошо! — весело отвечали ребята.

Ильич убежденно повторял:

— Вот они, будущие коммунисты!

Митинг открыл Дмитрий Родионов. «Только Советская власть дала в крестьянские избы неестественный свет, который прорезал их ночную темноту и вывел на правильный путь», — говорил он.

После него выступал Владимир Ильич. Он рассказал кашинцам о положении на фронтах и о значении электрификации в народном хозяйстве.

Владимир Ильич спешил проехать еще в соседнее село Ярополец, попрощался и попросил не забыть выслать ему фотоснимок.

Ленину очень понравилась речь Родионова. Через месяц Сергей Курков получил от секретаря Совнаркома Л. Фотиевой письмо: «Владимир Ильич очень Вас благодарит за карточки и просит доставить ему речь того товарища, который снят рядом с Надеждой Константиновной, он будет цитировать ее на съезде Советов».

Выступая на VIII Всероссийском съезде Советов, В. И. Ленин повторил слова Родионова и добавил:

«Конечно, для беспартийной крестьянской массы электрический свет есть свет «неестественный», но для нас неестественно то, что сотни, тысячи лет могли жить крестьяне и рабочие в такой темноте, в нищете, в угнетении у помещиков и капиталистов».

...Обратный путь из Ярополяца в Москву лежал через Кашино. Детвора это хорошо знала и втайне от взрослых выставила дозорных. Завидев машину, ребята выскочили на обочину и, выстроившись цепочкой, встретили Ленина дружным, радостным «Ура!».

Владимир Ильич сказал тогда Надежде Константиновне:

— Жаль поздновато, надо было бы покатать ребят...

Всю жизнь Ленин проявлял особое внимание и особую любовь к детям. И они всегда платили ему горячей привязанностью.

Шли годы... Как-то ездил Федор Феофанов в Москву покупать фотоматериалы. Зашел во Всероссийский фотокиноотдел, разговорился и между прочим сказал, что у него сохранился стеклянный негатив известного кашинского снимка.

Феофанову посоветовали сдать его на хранение, что он и сделал. Редкий негатив (17,8 × 23,8 см) сейчас находится в Институте марксизма-ленинизма.

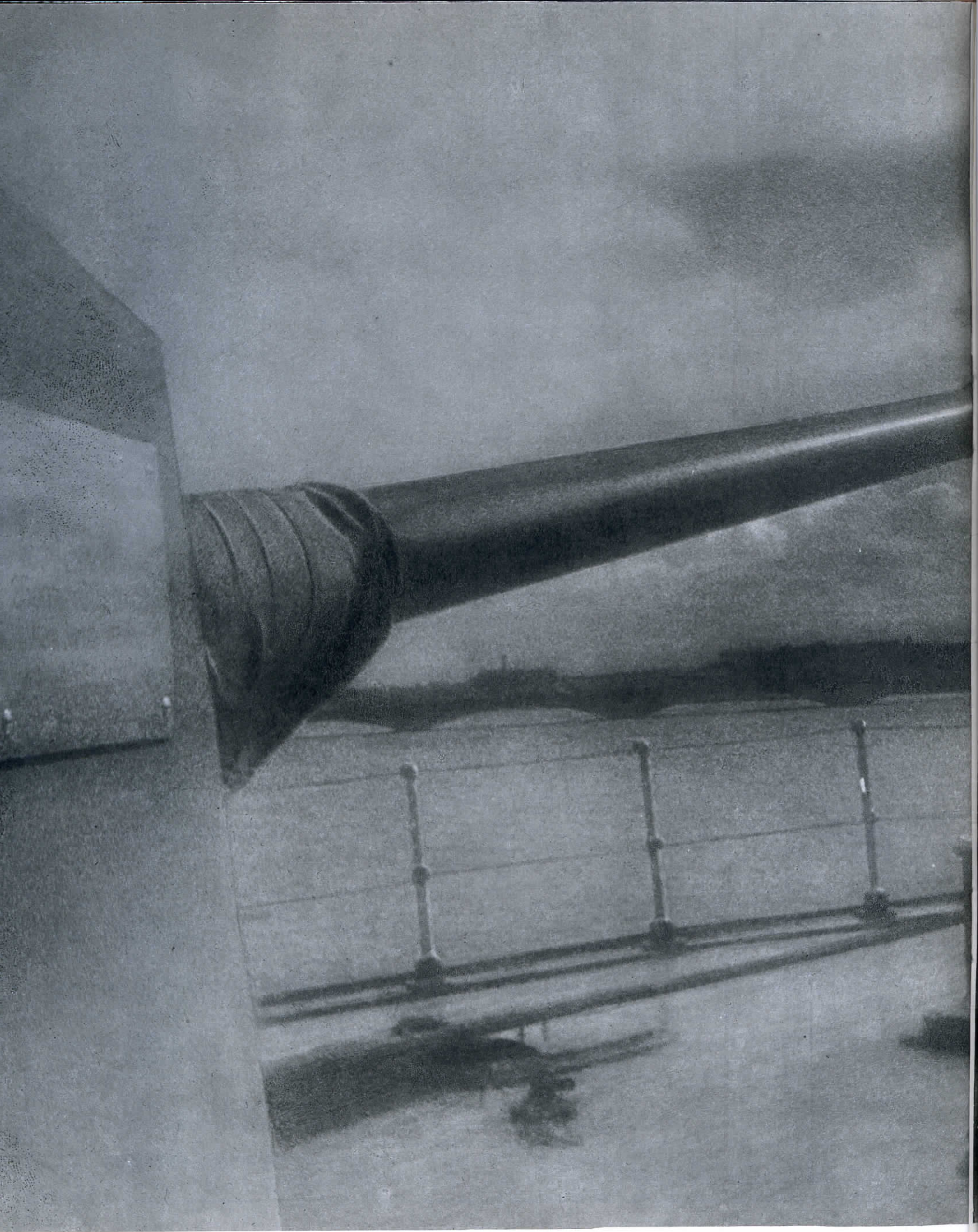
Тот, кто посещал кремлевскую квартиру Ленина, видел там висевший над металлической кроватью Ильича большой парный фотопортрет в раме — Ленин и Крупская. Это — увеличенный фрагмент феофановского снимка.

Л. ВОЛКОВ-ЛАННИТ

Дорогие читатели!

Познакомьтесь с творчеством ленинградских фотожурналистов, фотохудожников и фотолюбителей, представленным на последующих страницах журнала.

Материалы для этого номера «Советского фото» подготовлены фотосекцией Ленинградской журналистской организации и активом фотолюбителей.

1917-й

В РЕВОЛЮЦИОННОМ СТРОЮ

(ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
ФОТОЖУРНАЛИСТА)

Фотोगрафии незабываемых событий 1917 года всегда волнуют. Обращаясь к ним, я словно наяву вижу заполненные народом улицы и площади нашего города в кумаче стягов, вновь слышу призывные революционные песни. Идут рабочие, крепко сжимающие в руках винтовки, идут в бой за Советскую власть.

Эти исторические события запечатлены на фотографиях.

Фотолетописцы революции были людьми скромными, отважными. Они шли туда, где были красногвардейцы и солдаты, матросы и рабочие, туда, где гремели бои.

Пройдемте по залам ленинградских музеев В. И. Ленина и Революции, полистаем страницы книг и журналов тех лет.

...Снимки приводят нас на улицы и площади революционного Петрограда. Перед нами — здание горящего окружного суда на Литейном.

Горят папки с судебными делами. Люди с яростью валют в пламя царскую эмблему — двуглавого орла.

А. БРОДСКИЙ
Крейсер «Аврора»

Строг и величествен легендарный крейсер «Аврора». Корабль-герой, корабль-реликвия — на Неве на почетном отдыхе. Он изображен в окутывающей его дымке, как бы выступающим из дальней дали, из сокровищницы человеческой памяти и тем не менее по-родному живой и близкий, сегодняшний. Все в снимке подчинено романтической трактовке темы, в кадре нет ни одной назойливо подчеркнутой детали. Даже столь важная примета, как мемориальная доска на корпусе «Авроры», только угадывается, уведенная в нерезкость. Композиция, созданная Александром Бродским, обогащает художественную фотолетопись Октября.

1917-й

Июльские дни. Петроград. 1917 год

Отряд Красной гвардии у Зимнего

У Смольного

Часовые-красногвардейцы у кабинета В. И. Ленина

Всеобщее ликование! В толпе рабочих оказывается и интеллигентного вида человек в пенсне — фотограф Яков Владимирович Штейнберг. Он деловито вставляет кассету в фотоаппарат и, дождавшись наиболее острого момента для съемки, спускает затвор. Дубля не последовало. Момент был неповторим. Сам фотограф не мог знать тогда, как долго будет жить его снимок — один день или века. Он думал только о том, что надо спешить: был революции день первый, впереди много сюжетов, мир должен все это видеть...

Отсюда, с Литейного, путь ведет в Государственную думу, куда стекаются оставшие солдаты и рабочие. До обидного мало кассет: двенадцать двойных — невозможно снять все, что видишь волнующего и что не повторится никогда.

Народ бурлит. Митинги, демонстрации. У Якова Владимировича в объективе плакат с ленинским призывом: «Вся власть Советам!» Его несут рабочие. За ними идут солдаты Финляндского полка. Они требуют убрать 10 министров-капиталистов. Еще один снимок в кассете.

Троицкий мост. По дороге к нему демонстрация остронавливается, возникает стихийный митинг. Взобравшись на тумбу, работница табачной фабрики «Лаферм» призывает: «Долой войну!» Ей дружно аплодируют. Великолепный снимок.

В гуще тех незабываемых событий был и один из виднейших мастеров советского фоторепортажа П. Оцуп. Он и Штейнберг не думали тогда, что их снимки составят золотой фотографический фонд нашей страны. Они снимали по велению сердца, честно, настойчиво, целеустремленно. Когда грянул решающий бой, оба были у Смольного.

Июльские дни в Петрограде, трагические события на Невском запечатлены объективом фотографа-документалиста Виктора Буллы. Пожалуй, не было ни одного сколько-нибудь значительного события в нашем городе, который бы не снял Виктор или его брат Александр Булла.

Как заведующий фотографией Петроградского Совета Виктор Булла вел все съемки событий, вызывая удивление и восхищение своей смелостью, поистине неиссякаемой энергией и трудолюбием. В годы куль-

ЛЕНИНГРАД И ЛЕНИНГРАДЦЫ

та личности он трагически погиб. После него остался колоссальный архив фотодокументов революционных лет, ожидающий еще своих исследователей.

Вслед за Петром Оцупом, Яковом Штейнбергом и Виктором Буллой свой вклад в фотолетопись революции внесли великолепные мастера М. Наппельбаум и П. Жуков — авторы широкоизвестных портретов Владимира Ильича Ленина и его соратников. Все эти фотографии были пионерами советского фоторепортажа.

Фотография с первых же дней революции была в руках большевиков действенным орудием агитации и пропаганды. Петроградский окружной фотокинокомитет, объединивший газетных фотографов и кинооператоров, демонстрировал фотоснимки текущих событий в витринах и «Окнах РОСТА». Первая витрина появилась на здании Публичной библиотеки.

Несмотря на тяжелые условия работы, отсутствие материалов, петроградские фотодокументалисты, не жалея сил, составляли фотолетопись революции. А когда окончилась гражданская война, страницы газет и журналов запестрели их снимками, рассказывающими о первых годах становления Советской власти.

Революция привела в движение все творческие силы отечественной фотографии. Созданный при Русском техническом обществе (РТО) V (фотографический) отдел вобрал в себя все лучшее в этой области.

Здесь не только решались вопросы прикладной фотографии, но и рассматривались теоретические проблемы фототехники и фотохимии. А в 1919 году в Петрограде было создано высшее учебное заведение — Институт фотографии и фототехники.

Активное участие в создании института принял инженер-химик Дмитрий Ильич Лещенко — большевик, который по поручению партийной организации дважды сфотографировал Ленина в Разливе, когда Владимир Ильич скрывался от ищеек Временного правительства. Один из этих исторических фотопортретов

Подручный сталевара Геннадий Кудинов

В цехе Ижорского завода. Берут пробу

Плавка окончена. Перекур

У пульта управления электропечи — Елена Калашникова

Фото Б. МАНУШИНА

был помещен на пропуске, выданном Ленину на имя рабочего Сестрорецкого завода К. Иванова.

В ученый совет института вошли видные профессора В. И. Срезневский, В. Я. Курбатов, И. И. Прилежаев, Н. Е. Ермилов, А. А. Поповицкий (ректор). Все они единодушно решили отдать свои силы и знания молодой советской фотографии и кинематографии.

Этот институт подготовил кадры для нарождавшейся отечественной фото- и кинопромышленности.

Любовь к городу Ленина, верность его революционным традициям, большая

творческая сплоченность всегда отличала фотомастеров старшего поколения. И когда грянула Великая Отечественная война, они не покинули осажденный Ленинград. Вооруженные фотоаппаратами, они уходили на передний край обороны, в боевые порядки войск, на корабли, чтобы вести фотолетопись защиты Родины и ее революционных завоеваний. Многие из них не вернулись, они погибли на фронте, под бомбами, под развалинами домов... Но они оставили потомкам бесценные снимки героической обороны Ленинграда.

Никогда не изгладятся из нашей памяти светлые имена наших товарищей Агича, Бамунера, Величко, Муравейского, Дежурь, Монюшко, Ольшанского, Хитрина и многих других фотокорреспондентов и фотохудожни-

ков, отдавших свои жизни при защите города, в котором свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция.

А. БРОДСКИЙ,
фотожурналист

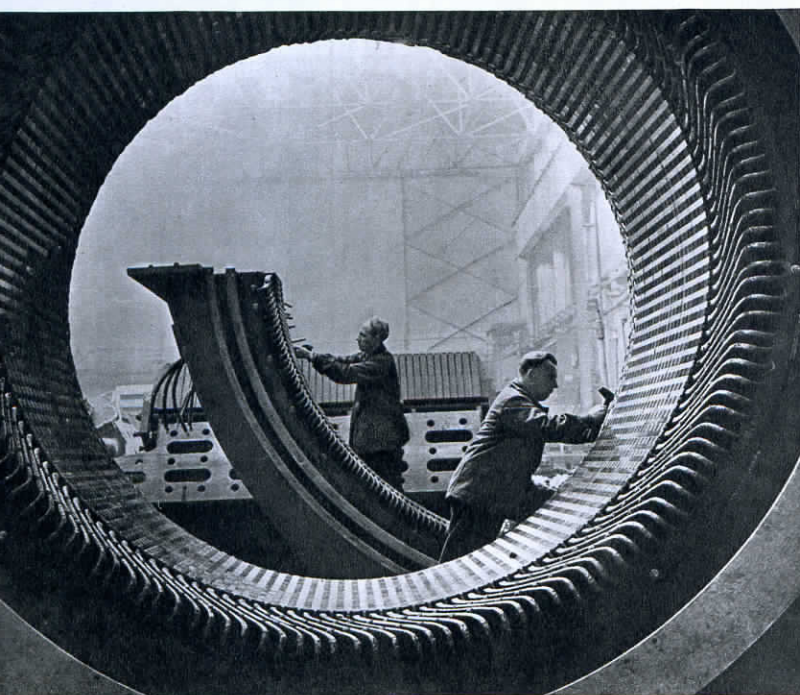
* * *

Четыре работы Бориса Манушина, фотокорреспондента АПН, посвящены одной теме. Они пронизаны ощущением подлинной радости труда. Показывая ижорцев за работой, автор не стремится поразить зрителя броской изобразительной формой: он прежде всего ставит перед собой задачу передать трудовую творческую атмосферу в цехе, производственную дружбу, без которой невозможно представить передовое советское предприятие. И в молодом подручном сталевара Геннадии Кудинове, чей образ великолепно изображен средствами светописа, и в группе рабочих, берущих пробу стали или собравшихся на короткий перекур, и, наконец, в фигуре девушки, занятой у пульта управления электропечи, — во всех этих кадрах сказалось стремление автора к реалистической трактовке темы. В каждом снимке — свое настроение, каждый снимок жизненно правдив, в каждом — хороший световой рисунок: автор умеет распорядиться источниками освещения.

В. ЯКОБСОН. Испытатель

И. БАРАНОВ. «Электросила» — гигантам энергетики

ЛЕНИНГРАД И ЛЕНИНГРАДЦЫ

Евгений РЯБЧИКОВ

На виду у всего человечества стоит в устье Невы, на Балтике, город трех революций, колыбель Великого Октября, город-герой — город Ленина.

Не только люди, но, кажется, и сам воздух Ленинграда и сама земля его живут Лениным, созданной им партией, героизмом рабочих и матросов, крестьян и солдат, бесстрашно восставших против тирании самодержцев и утвердивших власть людей труда.

Заводские корпуса города и корабли, дворцы и окраины, проспекты и каналы — свидетели революционных битв, которые вошли в историю рубежами на пути человека к свободному Труд, Равенству, Братству и Счастью всех народов.

Ему, городу, носящему имя величайшего из великих людей на земле, — Ленинграду и посвящен специальный номер журнала «Советское фото».

* * *

Бронированной серой громадой, поднявшейся над свинцово-темной Невой, встречает нас «Аврора».

Шапки долой, друзья!

Снимите свои кепки, береты, шляпы! Мы — в Ленинграде. В кипении грандиозных свершений. В водовороте истории.

Взойдем на палубу легендарного крейсера. На его броневой стали словно отпечатались на века исторические события, и вам послышатся и грохот, и гул сражений, и сигналы боевой тревоги, и покажется, словно вот сейчас придёт приказ от Ленина...

Древние римляне называли Авророй богиню утренней зари. Зарю социального обновления, зарю новой жизни зажгла

«Аврора» 48 лет назад, громом своих пушек оповестив мир о штурме оплота самодержавия!

Но до залпа «Авроры» был кровавый июль 1917 года, была многотысячная мирная демонстрация рабочих, на которую напали юнкера и офицеры. По приказу Временного правительства, с ведома меньшевиков и эсеров, они залили свинцом улицы Питера, утопили в крови рабочую демонстрацию.

Временщики сделали свое черное дело. Но недолго они торжествовали. 25 октября 1917-го пушки «Авроры» уже взяли на прицел Зимний.

И вот отряды Красной гвардии — у Зимнего дворца. Пусть защищают его юнкера и женские «батальоны смерти». Пусть вопит Керенский, грозят генералы, расточают посулы иноземные душеприказчики. Пришел грозный час расплаты.

Штаб революции — в Смольном. Одна фотография, конечно, не в состоянии передать широкую картину тех дней — скопление броневиков и всадников, пушек и пулеметов у широких каменных ступеней, летящих на взмыленных конях вестовых с особо важными боевыми донесениями, мотоциклистов, словно закованных в черную кожу тужурок, бурную реку шинелей, винтовок, папах, перевязанных красными лентами, — тужданную грозную и огневую ночь, когда в Смольный прибыл Ленин.

Здесь все гудело, накалилось и ждало его команды. А когда Временное правительство было низложено, по миру разнеслись слова Ленина:

«Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась».

Посмотрите на более чем скромный снимок — двое рабочих в пальто на «холодном меху», с винтовками в руках, несут караул у дверей в кабинет В. И. Ленина в Смольном. За этой простотой и скромностью — эпоха, великий человек, стиль революции.

* * *

Из прошлого распахнем теперь двери в сегодня.

Опаленный огнями трех революций, закаленный в борьбе, мужественно отразивший вражьи атаки и в гражданскую войну и в Великую Отечественную, Ленинград возвышается ныне индустриальным гигантом, оплотом научных дерзаний, смелых технических поисков, светочем культуры и искусства, провозвестником коммунистических начал в труде и в быту.

В заводских цехах Ленинграда собираются исполнинские электрические машины, на стапелях растут корабли, на поля отправляются огромные тракторы — «кировцы». И всё — корабли, тракторы, турбины, генераторы, оптику, приборы и аппараты создают сыновья и внуки тех, кто брал в октябре 1917-го Зимний, кто с оружием в руках отстаивал на фронтах свою, до последней кровинки родную, Советскую власть.

Время берет свое, и ветераны ушли на заслуженный отдых. Но какими зоркими глазами всматриваются они в очи тех, кто пришел им на смену: какое оно, молодое племя? Сдюжит ли? Хватит ли у него душевного огня и напора? Только ведь из книг и рассказов знают они о прошлом, об усях подневольного труда, о безработице, о нищете, о спесивом владычестве заводчиков и фабрикантов. Только старые картины да фотографии знакомят их с прежними орудиями ручного труда. Теперь — автоматика, механизация! Не избаловала ли она их? Не изнежились ли внуки и правнуки? Нет! Ветераны спокойны — добрая пришла смена к станкам и машинам, к пультам управления и на стапеля, заняла командные посты на заводах, в науке, в искусстве.

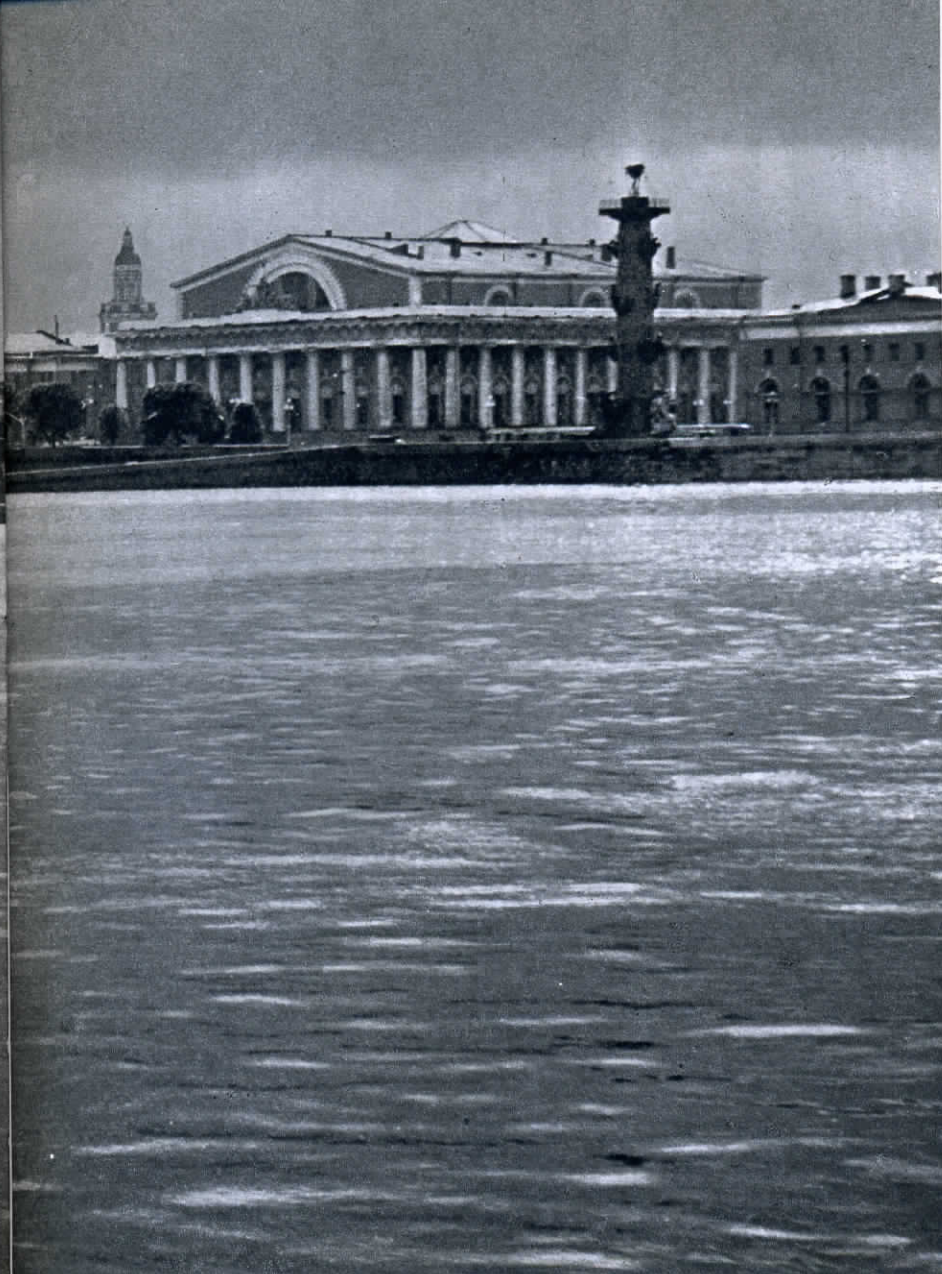
Посмотрите на подручного сталевара Геннадия Кудинова. Как сияют его глаза, привыкшие к неистовому жару печи, как уверенно, спокойно и красиво его лицо. Геннадий Кудинов похож на художника или на поэта, восхищенного причудливыми всплесками огня. Для него каждая плавка — открытие нового, волнующее, полное поэзии событие. Геннадий — студент-заочник металлургического факультета политехнического института. Он увлекается художественной литературой, любит искусство. В металлургию он пришел по велению сердца.

Разве не то же вдохновение, не та же озаренность художника на красивом лице Лены Калашниковой — дежурной у пульта управления электропечи? Когда заходишь в цехи Металлургического имени XXII съезда КПСС завода или прославленного Кировского, или на «Электросилу», «Севкабель», «Вибратор», на стапели Адмиралтейского кораблестроительного, всюду видишь вдохновенные лица рабочих и конструкторов, инженеров и научных работников. Труд для них — величайшая радость, смысл жизни.

(Окончание см. на стр. 24)

ПРЕКРАСЕН ЛЕНИНГРАД ДНЕМ, И...

Л. ЗИВЕРТ
Им нужен мир. 1963 г.

Годы упорных творческих поисков сформировали художественную манеру, стилистику изобразительного языка Леонида Зиверта — одного из ведущих ленинградских фотомастеров старшего поколения. Его изящные по тональной гамме, лирические по поэтическому строю пейзажи Ленинграда и предметей хорошо известны любителям фотографии. Одна из таких работ — «Им нужен мир» — выполнена с помощью тонкого светового рисунка и, как обычно, лаконична по композиции: на широкой глади реки — одна-единственная лодочка, но эта деталь, по замыслу автора, символически раскрывает тему.

Фотография В. Якобсона «Новое наступает...» тоже говорит о мире и мирном созидательном труде, но в иной трактовке. Тактично и находчиво решает автор эту тему в снимке, сделанном в светлой тональности и хорошо передающем воздушную перспективу. Новые корпуса жилых домов изображены на дальнем плане, в утренней дымке, но именно они главенствуют в фотографии, явственно тесня окраину с ее неказистыми домишками.

* * *

Свежестью сюжета привлекает работа Виктора Якобсона «Испытатель». Автор снимка был по-настоящему наблюдателем. И вот результат — интересная по содержанию и незаурядная по изобразительному решению фотография, в которой сохранено то, что можно назвать внутренней динамикой кадра.

Прост, лаконичен и выразителен снимок фотокорреспондента ЛенТАССа Ивана Баранова «Электросила» — гигантам энергетики. Правильно найденное соотношение света и теней, точное кадрирование придали информационному снимку некоторые черты образности.

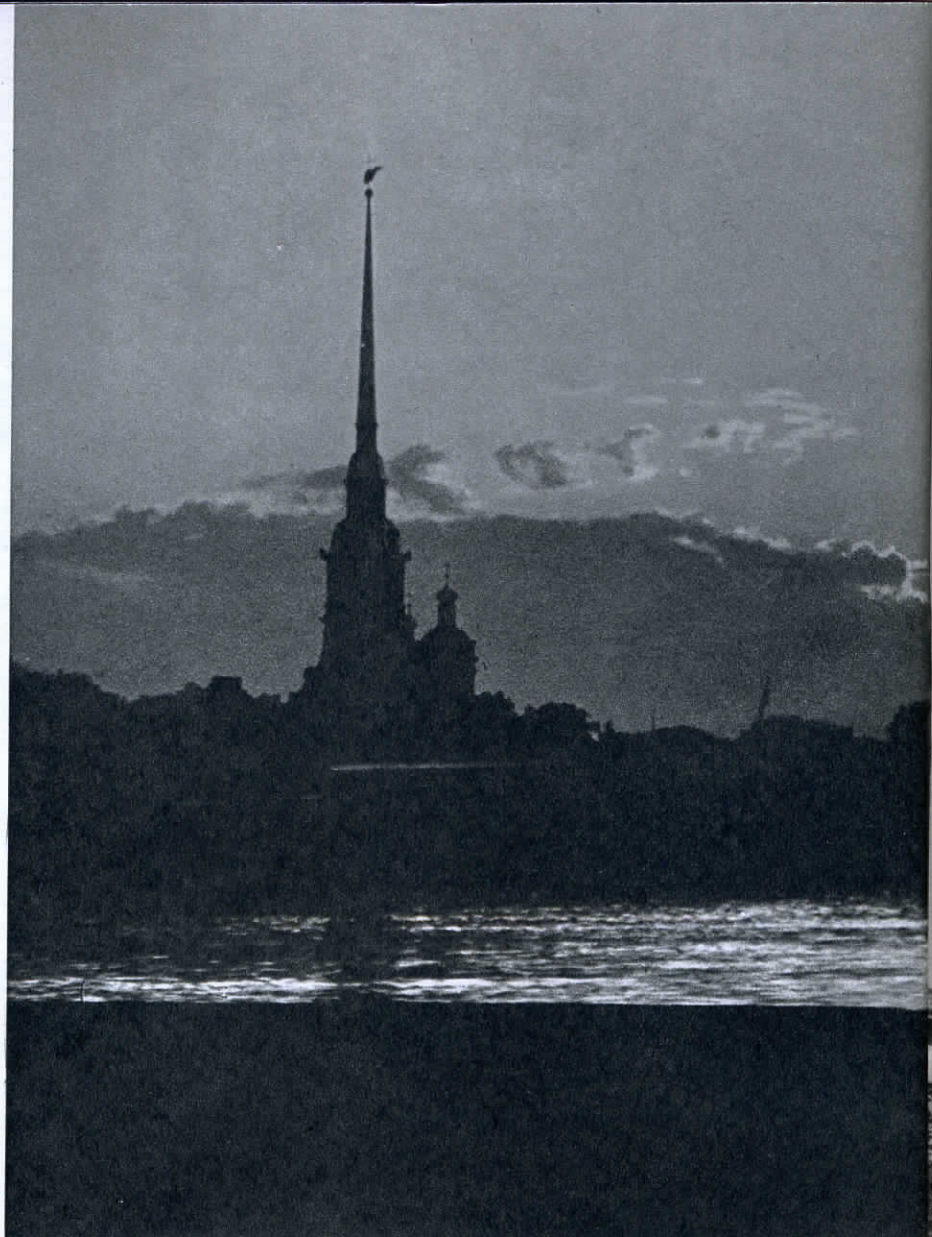

В. ЯКОБСОН
Новое наступает...

ЛЕНИНГРАД И ЛЕНИНГРАДЦЫ

...ПРЕКРАСЕН НОЧЬЮ

Л. ЗИВЕРТ. На восходе. 1965 г.

«На восходе» Л. Зиверта — характерный для автора пейзаж, доведенный до высокой степени завершенности.

Мастер фоторепортажа Иосиф Фетисов создал за многие годы творчества обширную коллекцию снимков, рассказывающих о трудовых буднях Ленинграда, его замечательных людях.

Запоминается ночная панорама «Выборгская заводская». Рабочий район, славный своим прошлым и настоящим, и днем и ночью живет большой напряженной жизнью. Так воспринимается эта фотография, которой не хватает, к сожалению, более высокого технического исполнения.

И. ФЕТИСОВ. Выборгская заводская...

ЛЕНИНГРАД

И

ЛЕНИНГРАДЦЫ

И. НАРОВЛЯНСКИЙ. Утро на Неве

Л. ЗИВЕРТ. Балтика

Ю. БЕЛИНСКИЙ (фотолюбитель). Ленинградская осень

Л. ЗИВЕРТ. Симфония

Весьма своеобразна тональная палитра фотомастера Ильи Наровлянского. Ему, как и Л. Зиверту, в творчестве сродни лирические интонации. Он также не устает изображать и Неву, и набережные, и здания на ее берегах. И в «Утре на Неве», и в снимке «Над Невой», помещенном на 1-й странице обложки, автор хорошо передает пространственность в кадре, ту воздушную перспективу, которая придает изображению романтическую окраску.

Если в «Симфонии», изображающей пленительный уголок Петродворца, Л. Зиверт верен своему тонкому изобразительному рисунку, то иначе — более зримо — показана им грозная красота моря, обеспокоенного надвигающимся штормом. В скромном по композиции, но сильном по настроению этюде ощущается Балтика, запоминаются ее крутые волны, ее до блеска отполированные ветром валуны...

Художественный почерк ленинградских фотомастеров чувствуется, как нам кажется, и в творчестве совсем молодого фотолюбителя Юрия Белинского, представившего на суд читателей тонкую, полную недосказанных чувств, но необыкновенно искреннюю «Ленинградскую осень».

ЛЕНИНГРАД

И

ЛЕНИНГРАДЦЫ

ГРАЖДАНЕ!
ПРИ АРТОБСТРЕЛЕ
ЭТА СТОРОНА УЛИЦЫ
НАИБОЛЕЕ ОПАСНА

В ПАМЯТЬ О ГЕРОИЗМЕ И МУЖЕСТВЕ
ЛЕНИНГРАДЦЕВ 900-ДНЕВНОЙ
СОХРАНЕНА ЭТА

И. ФЕТИСОВ. Остался в строю

И. Фетисов, как и многие его товарищи по профессии, находился в дни блокады в Ленинграде.

В номере публикуются две фотографии из его фронтовых съемок: покоряющий своей простотой, ясностью, будничностью сюжета, лаконичный по изобразительному решению кадр «Остался в строю», и продолжающая волновать и поныне сердце каждого советского человека панорама «Блокада снята!». Эти уникальные фотодокументы пополнят фотолетопись Великой Отечественной войны.

Н. ЯНУШКОВСКАЯ
Остановись! Запомни!

И. ФЕТИСОВ. Блокада снята. Салют 27 января 1944 г.

Возвращение экспонатов Эрмитажа

Эрмитаж сегодня

Фото Д. ТРАХТЕНБЕРГА

Утро радости 27 января 1944 г.

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА ЛЕНИНГРАД

Ленинградская пионерка Таня Бирштейн в свободное время навещала раненых в госпитале. С живым интересом слушает воин рассказ, который с таким воодушевлением читает ему вслух школьница. Минули годы. Татьяна Бирштейн окончила школу, вуз, затем защитила диссертацию, стала кандидатом физико-математических наук. У нее — семья. На фотографии она изображена с детьми Леной и Сашей.

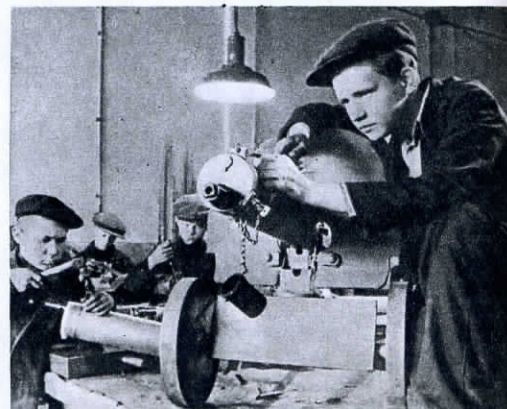

Фотокорреспондент Давид Трахтенберг самоотверженно трудился в осажденном Ленинграде.

Многие сделанные им снимки вошли в экспозицию его персональной выставки. Некоторые из них публикуются на этих страницах.

...Памятник В. И. Ленину у Финляндского вокзала в укрытии (нижний снимок).

Блокада снята. Укрытие снимается (верхний снимок).

Уже после войны Д. Трахтенберг проследил судьбы героев фронтовых снимков. И перед нами — маленькие фотонovelлы, поучительные параллели: читатель воочию видит, кем стали сегодня те ленинградцы, которые с оружием в руках защищали родной город. Но если при съемках в условиях блокады не было, очевидно, возможности решать какие-то художественные задачи, то нельзя не пожалеть, что кадры, сделанные в мирное время, оказались также сугубо информационными. Автору следовало найти для них более выразительное, более образное решение.

1942 год. Эти двое * * * * * занимались обезвреживанием вражеских бомб и снарядов. Слева — начальник подрывной службы ПВО Московского района Ленинграда А. Ф. Литвинов. Прошло 23 года. А. Ф. Литвинов остался верен своей профессии. Ныне он руководитель управления «Ленвзрывпром».

Девушки Ленинграда активно участвовали в обороне города, овладевали военными знаниями. На снимке: Смольнинский пункт всеобуча. Командир взвода В. Бердникова ведет занятия.

Посмотрите, с каким вниманием выполняют юные ленинградки задание своей более опытной подруги, чтобы стать, как и она, искусными стрелками, готовыми с оружием в руках защищать родной город.

Сняв военную гимнастерку, В. Бердникова продолжала прерванную в вузе учебу. Теперь вы можете встретить в стенах Ленинградского политехнического института доцента В. Бердникову.

Перед ней открыта дорога к широкой научно-педагогической деятельности. Молодежи она передает свои знания.

Заменяв отцов и старших братьев, встали к станкам подростки. Вот и Макар Ильичев, которого вы видите на снимке, из числа тех, кто научился быстро и искусно ремонтировать пулеметы на заводе полиграфических машин, работавшем в те дни на оборону.

Кем теперь стал Макар Ильичев? Он знатный слесарь того же Ленинградского завода полиграфических машин.

Сколько будничных, но подлинно героических трудовых подвигов совершили юноши и девушки плечом к плечу со взрослыми, невзирая на тяжелые условия блокады, самоотверженно ковавшими победу, за которой пришла счастливая, радостная жизнь.

ЛЕНИНГРАД И ЛЕНИНГРАДЦЫ

(Начало см. на стр. 11)

* * *

Ленинград любят все.

Да и невозможно не любить город, неизъяснимо прекрасный в любой час дня, в любое время года. Он завладевает вашим сердцем волшебством своих белых ночей, когда «одна заря сменить другую спешит, дав ночи полчаса». Но даже если вы и не захватили белые ночи, а увидели Ленинград осенью, вы тоже будете покорены. И куда бы потом не уехали, всюду будут вам сниться золотые куртины Петро дворца, осыпанные червонными листьями задумчивые аллеи Летнего сада, глядящиеся в невские воды каменные сфинксы и словно летящие над взморьем белые яхты, и тускло сверкающее в лучах осеннего солнца острие шпилья Петропавловской крепости...

Проследите за часовой стрелкой — и ранний миг только возгоревшегося восхода, и полыхание огня в небе на закате, и звездное сияние ночи — каждый час неповторим.

В Ленинграде удивительны все времена года. Если вам покажется, что лучше ленинградской весны нет и не может быть, то с приходом лета вы измените свое мнение. И с таким же энтузиазмом будете прославлять ленинградское лето. А потом? Потом — осень! И, наконец, — зима.

Ну какой же русский не любит зиму, да еще на Неве, когда мороз покрывает самыми причудливыми узорами и каналы, и взморье, и реку, и все приобретает какую-то ледяную звонкость, сияет мириадами снежинок.

Прекрасен Ленинград! Изумительна его природа, восхищают творения рук его сынов и дочерей, их вошедшие в историю дела!

И на эту вот красу, на все диво, воплощенное в граните и бронзе, на завоевания социалистической революции лютый фашистский враг занес свой бронированный кулак.

900 дней неслыханных испытаний, мук, крови — вот что такое блокада.

900 дней мужества и героизма, неизвестных прежде истории массовых подвигов, подвигов каждый день, каждую минуту, в каждом блиндаже, в каждом окопе, на каждом корабле, в каждом цехе.

Корабли и окопы, блиндажи и заводские цехи — все было едино, как единой была воля к победе.

И вот сегодня молодая мать с ребенком смотрит на плакат времен блокады — на память всем нам и нашим внукам оставлена эта простая, хватающая за сердце, настенная надпись: «Граждане! При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна»...

Фотолюбитель Нина Александровна Янушковская, сделавшая снимок, дала ему выразительную подпись: «Остановись! Запомни!»

Это рекомендуем сделать и вам, друзья.

Но запомнить в Ленинграде нужно многое.

Разве можно не запомнить салют в честь снятия блокады города! Разве можно не запомнить укрытый землей, бетоном и сталью памятник В. И. Ленину у Финляндского вокзала, а затем, освобожденный от надежного укрытия, вновь водруженный на постамент!

Снимки бесхитростны и просты, но они с такой силой обличают гитлеровских варваров, что дети детей наших, только взглянув на эти фотографии, смогут представить себе, что несли нашему народу фашистские захватчики.

Вот Эрмитаж — сокровищница, святыня прекрасного. Его систематически, планомерно обстреливал враг. Разбитые снарядными кариатидами Эрмитажа — одна из улик против гитлеровских вандалов.

Эрмитаж спасли, его сокровища после снятия блокады вернулись в выставочные залы. Смотрите, как солдаты бережно втаскивают ящики с бесценными шедеврами искусства. И хочется вновь сказать:

Товарищ, остановись! Запомни!

В годы ленинградской блокады каждый был героем.

Скрывая чувство голода, подавив в себе страх, — артобстрел над головой, вокруг пожары и смерти! — маленький ленинградец Макар Ильичев, сдвинув кепку, ремонтирует пу-

леметы на заводе полиграфических машин. Он заменил отца, который в эту минуту — в окопе или в дозоре.

Или вот — на Смольнинском пункте всеобща собрались девушки-комсомолки: они готовы идти в бой, готовы отдать жизнь за Ленинград, за Родину. Но в бой надо идти зная винтовку, и девушки осваивают оружие. Комсомолка Вера Бердникова стала знатоком винтовки и передает свои знания подругам.

Это — будни, повседневность блокады. А теперь? Что стало с Верой, Макаром и их друзьями? Ленинградский фотомастер Д. Трахтенберг, во время блокады запечатлевший многих ленинградцев, нашел своих героев и рассказывает о них в фотоминиатюрах, публикуемых в этом номере журнала.

Не всем суждено было увидеть мирное небо. И тем, кто сложил головы за родной Ленинград, воздвигнут полный скорби и величия, трагизма и жизнеутверждения монумент на Пискаревском кладбище.

Взойдем на бетонные плиты, пройдем вдоль братских могил, воздадим должное павшим — минута молчания у вечного огня заставит о многом подумать и многое пережить.

Над братскими могилами, над всем сурово строгим архитектурным ансамблем возвышается скорбная фигура женщины, олицетворяющая Родину-мать. Дети твои достойны тебя, Родина! Барельефы запечатлели бессмертные подвиги сынов твоих.

«Здесь лежат ленинградцы. Здесь горожане — мужчины, женщины, дети. Рядом с ними — солдаты-красногвардейцы. Всею жизнью своею они защищали тебя, Ленинград...» Эти слова — на памятнике. Написаны они поэтессой Ольгой Берггольц, чей голос всю блокаду звучал в радиорупорах, звал к победе, бодрил, призывал к стойкости. Голодная и больная, поэтесса писала свои боевые стихи в окопах и прямо у микрофона в заведенной студии. Это был подвиг. И подвигом была работа фотомастеров, создавших для истории фотолетопись героизма защитников города Ленина.

Прошло 20 лет со дня великой победы. Похоронен, изменился Ленинград. Изменился и мир. Мы снова видим немцев в городе на Неве. Но это не враги, а друзья, гости Ленинграда. Вот немецкие моряки стоят в своих бескозырьках. Это сыновья Германской Демократической Республики, строящие у себя на родине светлое здание социализма.

Снимок А. Бродского символичен. В одном кадре показывает он глубокие перемены в истории: не одно социалистическое государство, как это было в первые годы после Октября, а союз, содружество социалистических стран стали великой силой нашего времени. И она оказывает определяющее влияние на весь ход истории.

Не проходит дня, чтобы в Ленинград не прибывали зарубежные гости. Едут из Африки. Едут из Австралии. Едут с далеких тропических и северных островов. Приезжают господа с солидными чековыми книжками. Приезжают рабочие, которым деньги на дорогу собирали всем цехом. И все — на «Аврору». Все — на Пискаревское кладбище, в заводские цехи, на стройки, в театры, на стадионы. Люди разных взглядов, разного положения в обществе, разного цвета кожи — все хотят видеть колыбель Октября, понять, как начиналась эпоха великих революционных гроз, увидеть своими глазами, что дал Октябрь советскому народу. И когда они разговаривают со счастливыми ленинградцами — в цехе, на стройке, в мастерской художника, на сцене театра, в Доме писателей, — они начинают понимать величие Октября, Ленина, Революции.

К высокому искусству приравнена фотография. В этом специальном номере журнала фотомастера и фотолюбители явили своим творчеством — даже в немногих фотопроизведениях — такое величие дел партии Ленина, что сердце переполняет чувство благодарности к ним, давшим нам возможность с помощью своего искусства увидеть страницы прошлого и будущего Ленинграда, пожить его радостным сегодняшним днем.

Из более чем 250-летнего существования города на Неве самыми блистательными годами стали те, что отсчитываются с Октября. Год за годом идет время, приближающее город Ленина вместе со всей нашей страной к коммунизму. Ленинградцы, как и москвичи, первыми досрочно выполнили семилетку. Цехи заводов и фабрик Ленинграда стали бесценными кладовыми опыта, знаний, инициативы; Ленинград — знаменосец технического прогресса, глашатай коммунистической нови.

Над гранитными брегами Невы, в пороховом дыму родилась новая жизнь. И вот она — в расцвете! Смотрите на град Ленина. Любуйтесь им, гордитесь им! Этот город — наша слава!

А. БРОДСКИЙ. Атомный ледокол «Ленин»

ЛЕНИНГРАД И ЛЕНИНГРАДЦЫ

ВЛАСТЬ НАД ВРЕМЕНЕМ

Готовя этот номер, посвященный Ленинграду и ленинградцам, мы попросили директора Пулковской обсерватории академика А. А. Михайлова высказать свое мнение о роли фотографии в жизни современного общества. Публикуем ответ ученого.

*Ч*ем прельщает нас фотография, в частности, чем объяснить такую популярность этого замечательного изобретения среди широких кругов фотографов-любителей? Думается, что здесь главное — это власть фотографии над неумолимым временем. Остановить время и сохранить на многие годы какой-либо замечательный момент, будь то событие исторической важности или эпизод из личной жизни, увековечить образ знаменитого или просто близкого человека, запечатлеть грозное или интересное явление природы...

Не менее ценна и важна фотография как орудие научного исследования. Яркий пример этого — изумительный эксперимент, произведенный с помощью межпланетной ракеты «Зонд-3», снявшей обратную сторону Луны, которую никогда не видел ни один человеческий глаз.

Официальная дата рождения фотографии — 19 августа 1839 года, когда французский физик и астроном Араго доложил Парижской академии наук об изобретении дагерротипии. По замечательному совпадению в этот же день состоялось торжественное открытие Пулковской астрономической обсерватории, большая часть наблюдений которой производится теперь с помощью фотографии.

Трудно представить себе, насколько беднее была бы наша жизнь без фотографии. Ведь не было бы и кино, являющегося ныне неотъемлемой частью культурной жизни. Фотография, светописание — какое это чудесное изобретение и как много оно дало человечеству!

А. А. Михайлов

У НАС НА ВЫБОРГСКОЙ

Ленинградскому фотоклубу Выборгского Дворца культуры в этом году исполняется двенадцать лет. За это время на традиционных отчетных выставках пятьсот фотолюбителей города и области показали около трех тысяч своих работ. Проведены тематические выставки «Выборгская сторона», «20 лет победы над фашистской Германией», «По ленинским местам» и другие.

Снимки фотолюбителей экспонировались на выставочных стендах фотоклубов Чехословакии, Германской Демократической Республики, Болгарии, Венгрии, Франции, Англии и других стран. Ряд коллекций успешно демонстрируется сейчас в различных фотоклубах нашей страны.

Систематическая учеба, обмен опытом, встречи с мастерами фото- и киноискусства, крепнущие связи с редакци-

ями газет и журналов способствуют идейному и творческому росту членов фотоклуба. У нас читаются лекции по марксистско-ленинской эстетике, видные ученые и специалисты Ленинграда проводят беседы на специальные фотографические темы.

Фотоклуб Выборгского Дворца культуры по праву гордится своими воспитанниками. Многие из них — Г. Копосов, Л. Шерстенников, В. Якобсон, Б. Столяров, О. Макаров и другие стали фотожурналистами.

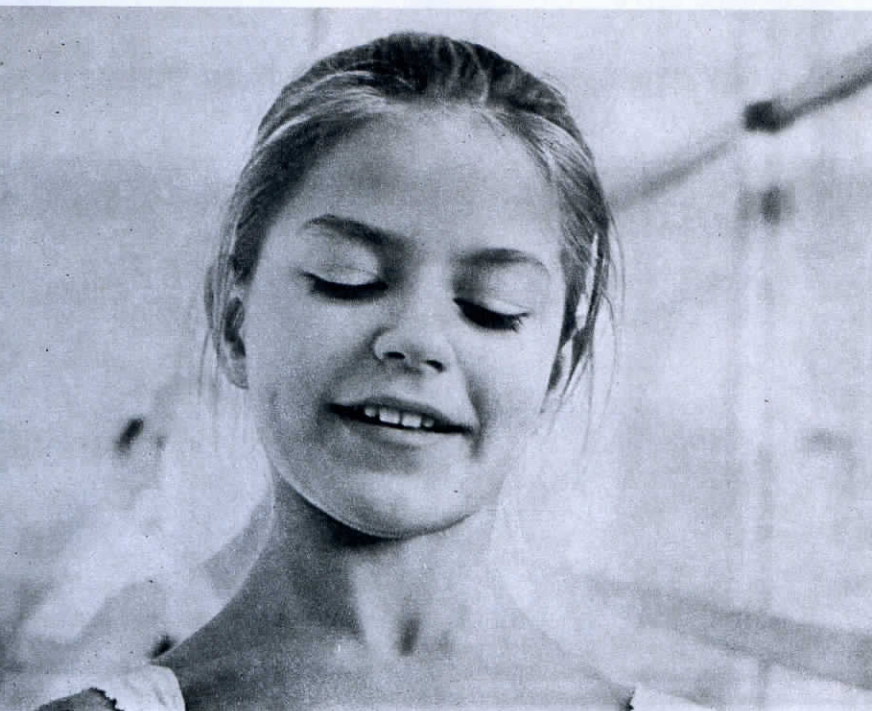
К 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции мы наметили показать в фотографиях важнейшие этапы жизни великого города. В музеях нам охотно помогают подобрать фотоснимки из архивов. Они также будут использованы на выставочных стендах, которые мы подготовим к юбилею.

Из наиболее интересных фотографий составим альбом, отражающий достижения нашего народа за годы Советской власти.

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина мы готовим выставку «По ленинским местам Ленинграда». Все съемки сейчас проводим отдельными творческими группами из 2-3 членов фотоклуба.

Конечно, готовимся к знаменательным историческим датам не только мы. С каждым днем активизируют свою деятельность и пять других фотоклубов нашего города. Чтобы координировать эту работу, в ближайшее время будет сформирован Совет ленинградских фотоклубов.

Г. МУТОВКИН,
председатель правления фотоклуба
Выборгского Дворца культуры

...И раз, два, три...

Из очерка В. ЯКОБСОНА «Путь в большие звезды»

ТОЧКА СЪЕМКИ ВИКТОРА ЯКОБСОНА

За два десятка лет работы в ленинградских газетах мне пришлось просмотреть не одну тысячу снимков невских набережных и Медного всадника, шпиля Петропавловки и разведенных мостов над рекой. Казалось бы, все отснято, все мыслимые точки для съемки использованы десятки раз.

Но вот в последние годы я с изумлением убеждаюсь в том, что плохо знаю свой город, что на лежащих передо мной снимках Ленинград предстает неожиданно новым, очень знакомым и незнакомым одновременно. И дело здесь не в сюрпризах длиннофокусной оптики, а в свежем и в то же время точном видении, в «своей» точке съемки автора этих фотографий. Речь идет о Викторе Якобсоне.

Азм

...По-разному складываются людские судьбы. Чаще бывает так, что признание приходит с годами, человек постепенно, ступенька за ступенькой, поднимается по нелегкой лестнице мастерства. Слесарь-инструментальщик завода «Вибратор» Виктор Якобсон поднялся по этой лестнице, перепрыгивая через несколько ступенек. Он быстро завоевал репутацию одного из талантливых фотомастеров Ленинграда, удостоенного призов и дипломов на многочисленных конкурсах, смотрах и выставках. Конечно, чудес на свете не бывает. Природное дарование Якобсона несколько лет совершенствовалось в фотоклубе Выборгского Дворца культуры. Не бесследной была для его творческой биографии и встреча на одном из «четвергов» журнала «Советское фото», когда он вместе со своим товарищем Б. Столяровым демонстрировал работы московской фотообщественности. И только четыре года назад фотолюбитель стал профессионалом, начал работать в редакции «Ленинградской правды», где все сильные стороны его творчества проявились уже в полную меру.

Да, Якобсон быстро заставил говорить о себе и говорить, между прочим, разное.

— Неплохо работает, конечно, но нет у него пробивной силы...

— Недурно, недурно, но это не газетная, а журнальная фотография...

— Безусловно, интересно, но техника, техника...

Да, он не «пробивной». Он не умеет работать локтями (к сожалению, есть такие репортеры, которые считают это немаловажным достоинством). У Виктора Якобсона не только свое видение, но и своя манера поведения на съемке — очень мягкая, неназойливая, до застенчивости уважительная по отношению к тем людям, которые должны стать героями его фотографий.

Бывает, что Якобсону не удаются событийные репортажи. Задания, где нужно «не зевать», обернуться так, чтобы «одна нога здесь, другая — там», ему явно не по душе. Конечно, для газетного корреспондента это не достоинство, и, наверно, именно поэтому говорят о тяготении Якобсона к журнальной фотографии.

Однако здесь есть о чем поспорить. Бытует еще у нас «теория», будто газетная фотография не может да и не должна быть художественной. Где уж тут, говорят, до художественных высот, когда в распоряжении корреспондента считанные часы и любое опоздание вызывает нервность в секретариате. Эта «теория», кстати сказать, очень удобна для ремесленников. Ею порой оправдывается штамп.

Виктору Якобсону тоже приходится работать в обстановке жестокого цейтнота. Случается (и нередко), что сделанные им в спешке снимки оказываются неудачными. И все же пороки у них могут быть любые, кроме одного — штампа.

Каждая съемка для Якобсона — открытие нового. Хорошо, если для нее есть достаточный запас времени, хуже, если его нет. Но в обоих случаях — обязательный поиск, стремление найти самое главное, самое интересное, никем еще не увиденное. Здесь можно и потерпеть неудачу — ведь далеко не всякое оригинальное решение темы окажется приемлемым для редакции. И все-таки Виктор Якобсон предпочитает этот риск ремесленничеству.

Так при чем же здесь «тяготение к журнальной фотографии»? Тяготение к творчеству — да!

Ему еще во многом надо совершенствоваться, и особенно в технике печати. Но главное у него есть: дар художественного видения, трудолюбие и беспокойное желание находить новое, неизвестное. У него есть и вкус и любовь к фотографии. А это очень важно для достижения успехов в искусстве фотографии.

Так пожелаем молодому фотомастеру доброго пути!

Ю. ГАЛЬПЕРИН,
художник, сотрудник
газеты «Ленинградская правда»

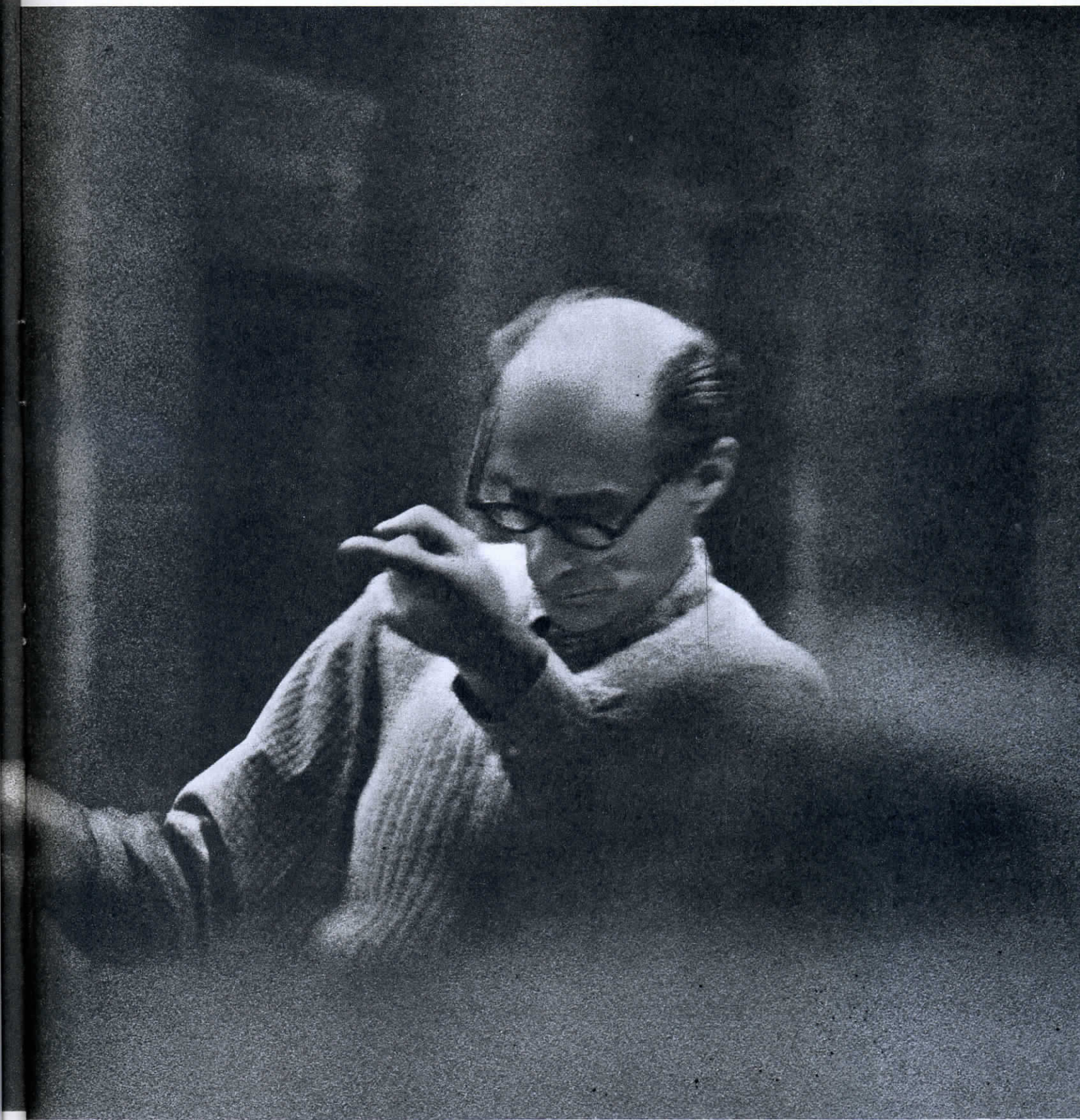
М. ГЕРШМАН. Балерина

Интересна работа видного ленинградского фотохудожника-портретиста Михаила Гершмана «Балерина». Возможно, что кому-то из читателей эта фотография покажется «старомодной», не соответствующей требованиям, предъявляемым к современной фотографии. Но невозможно не признать очарования образа балерины и совершенного мастерства, с каким автор воплотил свой художественный замысел.

А. БРОДСКИЙ. Ленинградская ночь

ЛЕНИНГРАД И ЛЕНИНГРАДЦЫ

З. БАЙЦУРОВА. Евгений Мравинский
(из серии «Творчество»)

Памятник Петру многократно и мастерски снимали ленинградские фотожурналисты. Новую трактовку этого сюжета предложил А. Бродский в работе «Ленинградская ночь»: силуэт Медного всадника, словно одушевленного ярким боковым светом, великолепно вписан в рамку кадра.

У Зинаиды Байцуровой зоркость видения сочетается с мастерством исполнения. Поистине вдохновенным, целиком ушедшим в мир звуков изображен Евгений Мравинский. Легкая смазанность изображения усилила экспрессию кадра.

Б. УТКИН. Пискаревское мемориальное кладбище

Скромный по изобразительному решению, но значительный по содержанию снимок создал фотолюбитель Герман Мutowкин — «Пионеры Выборгской стороны на встрече в музее Революции со старым большевиком Ф. Н. Матвеевым». Это один из тех снимков, которые готовят члены фотоклуба Выборгского Дворца культуры к 50-летию Великого Октября.

Зрелым мастером по праву считается Борис Уткин. Оригинально, с большой находчивостью снято им с верхней точки, при благоприятнейшем естественном освещении «Новое Автово» (из цикла «Новый Ленинград»). Этот снимок публикуется на 35-й странице.

Строг в своей величественной простоте сфотографированный им же фрагмент Пискаревского мемориального кладбища.

В этих работах обнаруживается все тот же ленинградский почерк.

Г. МУТОВКИН (фотолюбитель). Пионеры Выборгской стороны в музее Революции на встрече со старым большевиком Ф. Н. Матвеевым

ДВЕ ВСТРЕЧИ

Это было в 1943 году, в дни битвы на Курской дуге. Я, корреспондент Фотохроники ТАСС, пробирался с передовой линии фронта в один из медсанбатов, чтобы с очередным самолетом отправить в Москву только что отснятую пленку.

На месте недавнего боя между двумя дымившимися немецкими танками вдруг я увидел, как, увязая в жидкой грязи, девушка-санитарка вела, вернее несла раненого воина. Быстро стал снимать, но, увы, как это нередко случается, в самый ответственный момент кончилась пленка. Лишь на двух последних кадрах мне удалось запечатлеть незабываемый эпизод. Фамилию отважной санитарки тогда я не успел записать.

С тех пор прошло 22 года. Снимок этот не раз публиковался в нашей и зарубежной прессе. Но фамилии героини я не мог указать.

В мае нынешнего года в журнал «Советская женщина» пришло письмо с Украины. В нем Елена Степановна Семенова-Новикова сообщила, что, увидев в журнале снимок «Санитарка», она узнала на нем себя.

Немедленно отправляюсь в путь, в город Бурштын. Разыскиваю дом № 115 по улице имени 1 Мая.

Я застал Елену Степановну в саду. Познакомились. А потом начались воспоминания. Мы вспомнили и бои под Курском и город на Неве. Оказалось, что Елена Степановна жила в Ленинграде, работала в мареновском цехе Ижорского завода. Из Бурштына я, конечно, привез фотоочерк о ней, и ленинградские телезрители увидели его на своих голубых экранах. Так мне вторично довелось встретиться с героиней снимка военных лет.

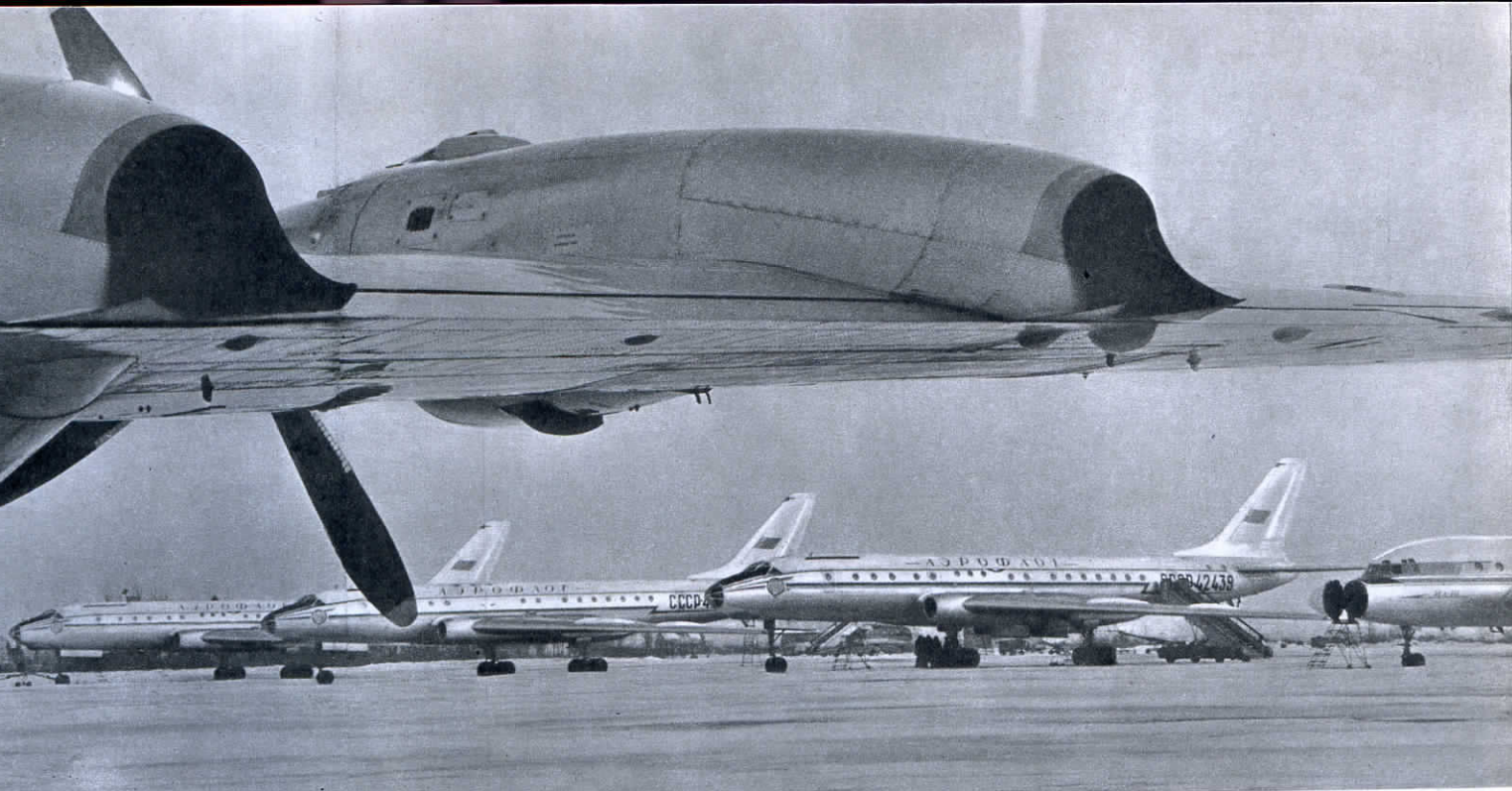
Г. КОНОВАЛОВ

Г. Коналов с героиней снимка военных лет — Еленой Степановной Семеновой-Новиковой. 1965 г.

Г. КОНОВАЛОВ. Санитарка. 1943 г.

В. ФОМИЧЕВ. Небо и земля

А. БРОДСКИЙ. Гости из ГДР

В. БОГДАНОВ (фотолюбитель). Ветром полны паруса

В. ЯКОБСОН. Домашнее задание (из очерка «Путь в большие звезды»)

ЛЕНИНГРАД И ЛЕНИНГРАДЦЫ

Две работы выполнены талантливым фоторепортером Виктором Фоминым. «Небо и земля» — строгий по линейной композиции кадр, в котором хорошо выражена тема. «Пляж у Петропавловки» — живой снимок, сделанный с высокой точки в яркий солнечный день (стр. 36).

Фотолюбитель В. Богданов при солнечном освещении снял спортивный сюжет — гонку парусных лодок. Ветер бьет в паруса, они туго вздулись и в стремительном движении «идут на зрителя». В динамике — достоинство фотографии.

Острую и тонкую наблюдательность проявил А. Бродский, мгновенно «записав» на пленку живую сценку — «Гости из ГДР». Такую фотоинформацию не запомнить нельзя: ее скромный сюжет, в сущности, наделен чертами публицистичности; о благородной интернациональной дружбе ведет разговор эта фотография.

«Домашнее задание» — так назвал свою работу В. Якобсон. Ученик балетного училища старательно и ловко выполняет урок. Этот кадр сделан с профессиональной уверенностью.

ЛЕНИНГРАД И ЛЕНИНГРАДЦЫ

Б. УТКИН. Ленинград. Новое Автово

И. ФЕТИСОВ. Невский — Фонтанка

Н. БОРИСОВ. На стрелке
Васильевского острова

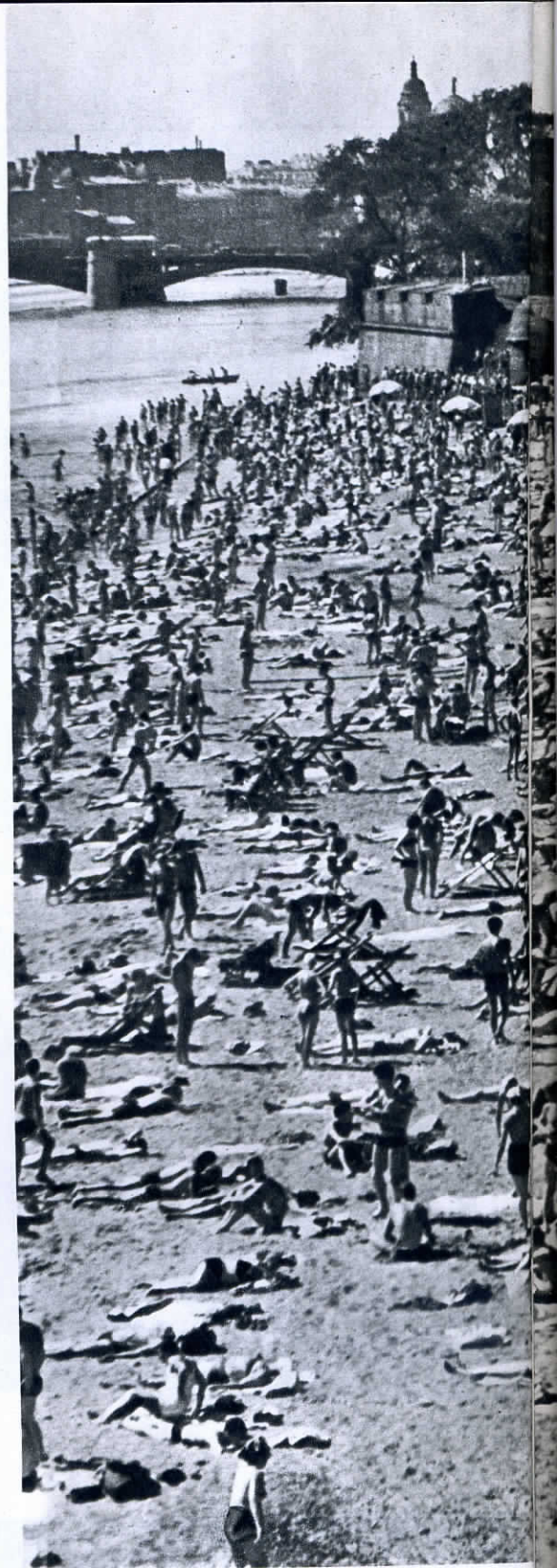
М. СМИРИН (фотолюбитель). Разговор по
душам

Две фотографии, проникнутые лиризмом, помещены на этом развороте. Их молодые авторы — Н. Борисов, показавший живдписную, необыкновенно выразительную по лаконизму графического рисунка работу «На стрелке Васильевского острова», и М. Смирин, сумевший запечатлеть какие-то глубоко личные переживания двух друзей.

Б. БОЯРИНСКИЙ. Все ли продумано!

В. ФОМИЧЕВ. пляж у Петропавловки

ЛЕНИНГРАД И ЛЕНИНГРАДЦЫ

О. МИРОНЕЦ (фотолюбитель). Маленький гражданин большого города

Б. Бояринский — фотолюбитель, давно связанный с искусством фотографии, участник многих выставок. В его творчестве постоянно отражено чувство времени, он находится в поисках содержательного сюжета, владеет немалым изобразительным мастерством.

Две работы Б. Бояринского представлены в номере (одна из них — на 3-й странице обложки). В работе «Все ли продумано?» не новая, по сути, тема приобрела острую выразительность благодаря отличному композиционному решению кадра. В изображении много света, в этой жанровой фотографии сохранена атмосфера радостного труда.

Трогательная сценка, которую заметил Олег Миронец, названа им «Маленький гражданин большого города».

* * *

Небольшая коллекция снимков ленинградских любителей фотографии, помещенная в этом номере, — убедительное подтверждение крепнущего мастерства их авторов.

Мстислав Ростропович

Шарль Мюньш

Фото О. МАКАРОВА

ГОСТИ ЛЕНИНГРАДА

Особо хочется похвалить серию портретов музыкантов, выполненных Олегом Макаровым. В этих композициях, изображающих М. Ростроповича и Шарля Мюньша — таких разных по творческой индивидуальности деятелей искусства, — сохранена напряженность глубоких переживаний, проникновенный артистизм исполнения. Экспрессия, сила вдохновения музыкантов ощутимо передаются зрителю.

ЗАМЫСЕЛ И ФОТОТЕХНИКА

Фотокорреспондент ТАСС Валерий Генде-Роте, накопивший немалый творческий опыт, работает над книгой. В нее войдет ряд новелл. Их особенность состоит в том, что, рассказывая о своих многочисленных съемках и приводя снимки, которые можно отнести к примерам художественной фотографии, автор знакомит читателей с тем, как рождались замыслы, как применялась фототехника для наиболее выразительного их осуществления. Новеллы В. Генде-Роте вводят, таким образом, фотолюбителей в творческую лабораторию мастера. Публикуя три из них, редакция намерена в будущем познакомить читателей и с некоторыми другими новеллами, которые могут представить интерес для участников семинара.

Редакция надеется узнать мнение читателей об этих новеллах. Напишите нам!

БРИЛЛИАНТЫ

В. ГЕНДЕ-РОТЕ

Есть в центре Москвы старинное здание, в трех первых этажах которого разместились цехи Московской ювелирной фабрики. Отсюда на прилавки магазина «Березка» поступают украшения, от которых женщины не могут отвести взгляда. Кулоны, серьги, кольца, броши искрятся, переливаются всеми цветами радуги. Еще бы! Ведь многие из этих изделий украшены бриллиантами.

Когда на тарелочку весов высыпает большую горсть граненых камней, испытываешь странное ощущение. На воображение действует колоссальная стоимость содержимого этой пластмассовой чашечки. Сдерживая дыхание, направляешь на нее объектив фотоаппарата (предварительно поставив два промежуточных кольца после объектива), приближаешь глаз к окуляру камеры и... наступает полнейшее разочарование. На матовом стекле видно что-то вроде кучки матовых зерен риса. Пропал весь блеск камней, игра их граней. Передвижения настольной лампы не дают эффекта. После многочисленных экспериментов со светом, после бесконечной смены промежуточных колец приходится отказаться от съемки бриллиантовой россыпи. Вместе с Володией Мусаэльяном, моим коллегой по этой съемке, уходим в Фотохронику. Предстоит «производственное» совещание. Что делать?

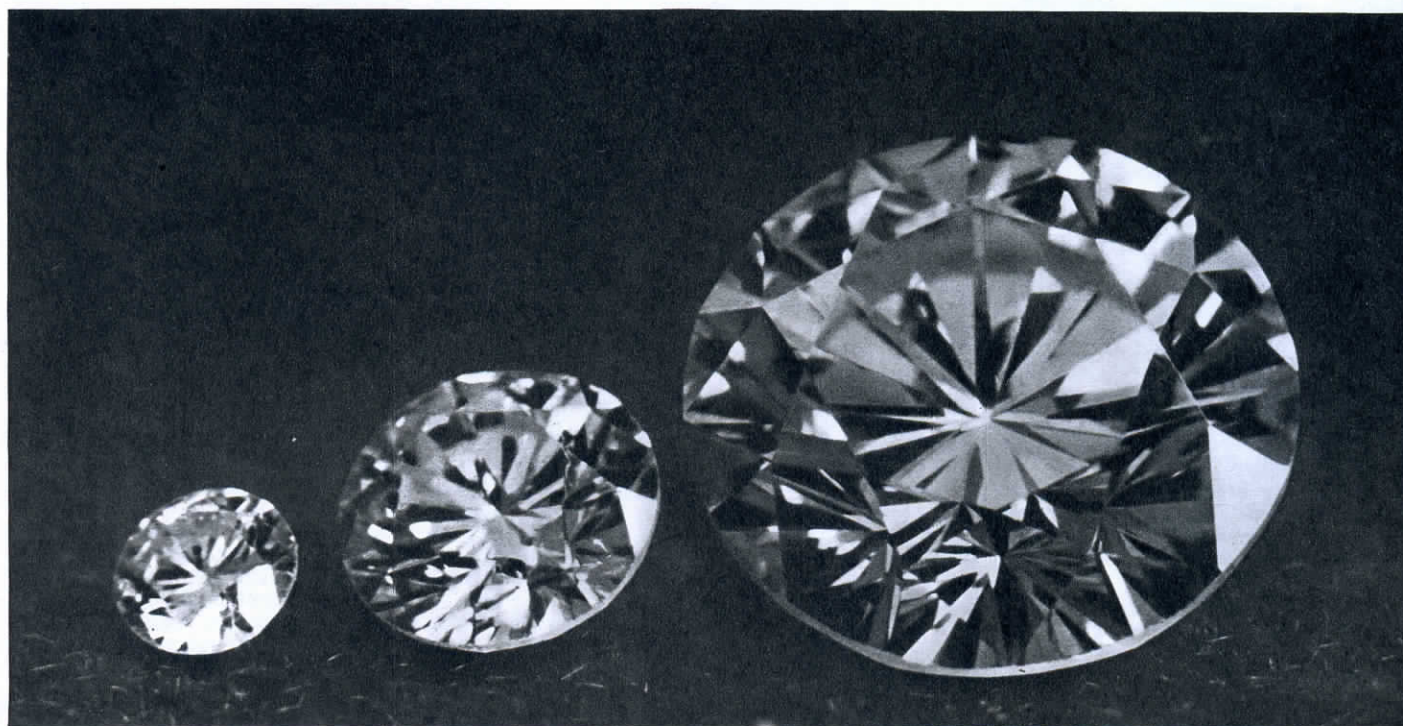
Собственно говоря, выходов из создавшегося положения немного. Решаем снимать только два-три бриллианта. Но и это оказывается далеко не простой задачей. Для начала мы отыскали небольшую стеклянную пуговицу. Пуговица, конечно, не

драгоценность, ее можно свободно брать руками, не бояться, что она упадет на пол и закатится куда-нибудь. Затем собираем все промежуточные кольца для «Зенита», какие только нашлись в Фотохронике. Свертываем вместе четыре комплекта и достигаем первого успеха — изображение пуговицы занимает всю плоскость матового стекла аппарата.

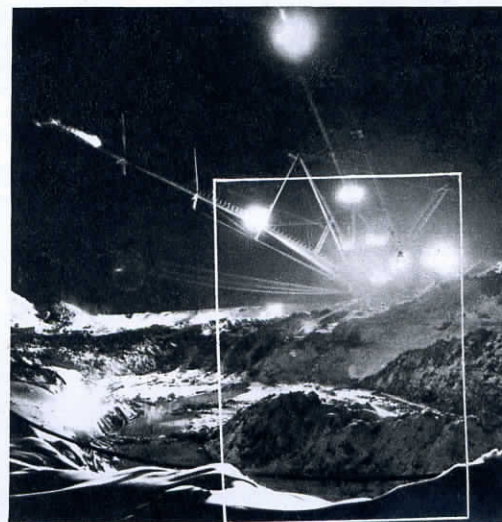
Затем начинаем настойчивые поиски нужного освещения: устанавливаем один, два, три источника света, кладем пуговицу на линзу карманного фонарика, подсвечиваем зеркалами. Все это помогает мало; высвечиваются лишь две-три грани, остальные остаются темными.

Наконец, решили осветить пуговицу со всех сторон. Сделали из дерева подставку и вокруг нее расположили 16 лампочек от карманного фонаря, напаянных на гибкие проволоки. Такой прибор сразу дал ощутимые результаты: все грани нашей модели стали видны довольно отчетливо. Но негативы получились все же слишком вялыми. Причину установить оказалось довольно просто: четыре комплекта свернутых колец составляли вместе длинную трубку, и рефлексы на ее внутренней поверхности создавали общую засветку пленки. Пришлось отказаться от таких приспособлений. Взяли у одного из наших коллег камеру с приставкой для макросъемки, допускающей пятикратное растяжение меха, и провели съемку.

О ее результатах можно судить по снимку, помещенному на этой странице.

ТРЕТЬЯ СМЕНА

Громадный четырнадцатикубовый экскаватор серой массой возвышался среди воздвигнутых им коричневатых гор пустой породы. Отвалы в некоторых местах были припорошены недавно выпавшим снегом. Монотонное серое небо без единого просвета дополняло эту унылую картину. К тому же однообразная линия близлежащего зимнего леса делила всю плоскость кадра на две почти равные части.

Было очень обидно: до места съемки — сланцевого карьера — пришлось проехать около пятидесяти километров, а увиденная картина была совсем нефотогеничной. При таком освещении и такой цветовой гамме не поможет ни один светофильтр и никакой объектив.

Познакомились с молодежным экипажем шагающего гиганта, посоветовались и, несмотря на цейтнот, почти всегда преследующий фотокорреспондента в командировке, решили перенести съемку на ночное время. Экскаваторщики обещали протереть все прожекторы, сменить лампы.

На другой день наш «газик» второй раз проделывал путь к сланцевому карьеру. Было довольно холодно, что-то около двадцати градусов мороза. Еще издали увидели зарево. Комсомольский экипаж сдержал свое слово. На экскаваторе горели все прожекторы. Картина стала совершенно иной (хотя условия погоды за сутки не изменились). В ночной темноте растворился лес, очень мешавший построению кадра. Ослепительные, скользящие блики на снегу, возникавшие при поворотах машины, создавали очень интересные световые эффекты. Кроме того, лучи прожекторов «выхватывали» из темноты

части машины. Картина была почти фантастической. Работавшая машина вызывала гордость за людей, ее создавших и управляющих ею.

На заранее выбранное место устанавливаю штатив с камерой «Роллейфлекс». Это один из немногих аппаратов, мало чувствительных к холоду. Несколькими вспышками карманного фонарика сигналю экипажу о том, что приступил к съемкам (а это значит, что машина должна работать без остановки). Делаю несколько кадров — сначала в крайних положениях стрелы, когда она стоит на месте, а ковш либо набирает грунт, либо высыпает его. Затем диафрагмирую сильнее и открываю объектив на время, равное времени рабочего цикла экскаватора. Затвором служит ладонь руки.

Первый раз экспонирую пленку, когда ковш набирает грунт, второй раз, когда стрела находится в промежуточном положении, и третий, когда экскаватор поворачивается ко мне в профиль и высыпает породу. За время съемки это многотонное сооружение поворачивалось более чем на 90°, и его прожекторы контровым светом высвечивали очень большую площадь земли.

Результаты подобной съемки, конечно, трудно предвидеть. Для страховки и были сделаны кадры в «фас» и в «профиль». Проявление пленки показало, что из всех кадров можно выбрать два, снятых с многократной экспозицией. Осталось только скадрировать негатив — убрать лишние световые пятна и блики, сделать таким образом снимок более компактным и насыщенным.

СОФИ ЛОРЕН

На втором этаже нового международного аэропорта Шереметьево нас человек двадцать: шесть фоторепортеров, операторы кинохроники, представители Союза кинематографистов, дирекции IV Международного кинофестиваля, члены итальянской делегации. В центре этого небольшого гудящего муравейника сидит с немного растерянным видом виновница переполоха — известная итальянская киноактриса Софи Лорен, только что прибывшая в Москву.

Мы — фотокорреспонденты и операторы кинохроники — считаем, что сегодня нам очень повезло: участники кинофестиваля совершают прогулку на двух пароходах по каналу имени Москвы и вместе с ними уехали другие фотокорреспонденты. Иначе нас здесь было бы не шесть, а шестьдесят человек, и удачный снимок был бы, вероятно, делом случая.

Первая часть съемки прошла у меня сравнительно просто, общие и средние планы уже были сняты. Осталось самое трудное — портрет. Надо сказать, что вокзал аэропорта — отличное место для съемки портретов приезжающих гостей. Пока из самолета выгружают багаж, пока проходят таможенные формальности, приезжающий, хочет он того или нет, вынужден отдыхать в уютных залах аэропорта.

Сейчас Софи Лорен сидит за столиком, с любопытством смотрит на окружающих. Она, видимо, немного устала (лететь пришлось из Лондона с пересадкой в Париже и промежуточной остановкой в Варшаве). На ней светлый, почти белый костюм, белая с черной полоской косынка, из-под которой видны закрывающие почти весь лоб черные волосы. Постепенно наша группа увеличивается, откуда-то появляются любители автографов. Они мешают съемке, закрывая спинами окна. Но это при современной технике полбеды. Гораздо хуже, что некоторые посетители толпятся сзади актрисы, создавая совершенно неприемлемый фон из пестрых платьев, летних цветных рубашек. Быстро вставив в камеру объектив с фокусным расстоянием 105 миллиметров, открываю полностью диафрагму 2,5, устанавливаю выдержку 1/15 секунды, занимаю место напротив актрисы.

Ее облик, одежда предопределили характер съемки. Ясно было, что портрет должен быть выдержан в черных и белых тонах на светлом спокойном фоне (лучший вариант!). Сзади, метрах в трех от нашей группы, находилась светло-серая стена, и со своего места я очень скоро заметил, что снимок хорошо сделать на этом фоне. Время от времени кто-либо из окружавших актрису людей отходил, и на какие-то доли секунды (пока место не занималось) проглядывался необходимый мне фон. Этим я и решил воспользоваться. Я устроился поудобнее, нашел точку опоры, и когда тот или иной посетитель, находившийся позади актрисы, покидал свое место, нажимал на спуск затвора. За десять — пятнадцать минут я снял пять кадров. Но выбрать смог один. Он и публикуется здесь.

СОХРАНИМ ДОКУМЕНТЫ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Сейчас, когда наша страна готовится к празднованию 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции и 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, многие организации и отдельные граждане обращаются в Центральный государственный архив кинофотофонодокументов, находящийся в гор. Красногорске Московской области.

В этом хорошо организованном научном учреждении, крупнейшем хранилище фотографий, кинолент и звукозаписей, они находят множество документов, рассказывающих о славной героической истории нашей Родины.

И в то же время мы знаем, что многие лица располагают уникальными, богатейшими материалами, которые смогли бы значительно дополнить фонды архива. Зачастую эти личные документы, интересные по содержанию и художественному исполнению, являясь по сути дела достоянием всего народа, не известны широкой общественности. К тому же нет гарантии, что они будут сохранены авторами или их наследниками в домашних условиях.

Некоторые товарищи уже передали в архив свои коллекции ценнейших исторических фотографий, кинолент и звукозаписей. Это проявление высокой коммунистической сознательности, понимания своего гражданского долга и стремление обогатить свою страну, ее историю, науку, культуру.

Мы обращаемся к фоторепортерам и фотографам, кинооператорам и ученым, деятелям культуры и коллекционерам, офицерам Советской Армии и флота, ко всем гражданам: если вы храните негативы, фотографии, альбомы, звукозаписи, кинофильмы и отдельные киносюжеты о незабываемых днях Октября и гражданской войны, о героических буднях строительства социализма, о беспримерной великой битве с фашизмом, об отдельных людях, прославивших своим трудом и деяниями нашу Родину, передавайте эти материалы на хранение в архив. Только там они будут гарантированы от всяких случайностей и сохранены на века. При этом архив оставляет за вами авторское право.

Славная история нашей Родины должна быть сохранена!

Е. СТАСОВА, член КПСС с 1898 г.; С. КОНЕНКОВ, народный художник СССР; Ф. ПЕТРОВ, член КПСС с 1896 г.; К. ОСТРОВИТАНОВ, академик; С. БУДЕННЫЙ, Маршал Советского Союза; И. МИНЦ, академик; И. ЭРЕНБУРГ, писатель; Т. ХРЕННИКОВ, композитор; Р. КАРМЕН, кинорежиссер; И. АНДРОНИКОВ, писатель; М. РОММ, народный артист СССР; А. СТАРОСТИН, заслуженный мастер спорта СССР.

ТЕХНИКА ФОТОГРАФИИ

НОВЫЙ ПРОЯВИТЕЛЬ ДЛЯ ФОТОБУМАГ

В Центральной научно-исследовательской лаборатории фотобумаг (ЦНИЛФ) разработан рецепт нового фенидон-гидрохинонового проявителя для черно-белых отпечатков. Состав этого проявителя следующий:

сульфит натрия безв.	15 г
гидрохинон	4 г
сода безв.	20 г
фенидон	0,2 г
бензотриазол	0,1 г
вода	до 1 л

Проявление фотографических бумаг типа «Унибром» в этом проявителе при температуре $20 \pm 0,5^\circ \text{C}$ продолжается 2 мин.

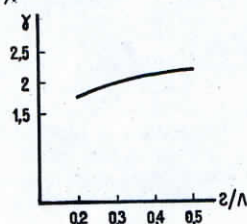
Новый проявитель обладает рядом преимуществ по сравнению с метол-гидрохиноновым. Прежде всего входящий в него фенидон увеличивает скорость проявления. Кроме того, фармакологическое исследование фенидона показало, что он обладает низкой токсичностью и при правильном использовании практически безвреден.

Истощаемость фенидон-гидрохинонового проявителя ниже, чем метол-гидрохинонового. Благодаря

этому в 1 л первого можно проявить большее количество отпечатков (2 м² фотобумаги), чем в таком же объеме второго (1 м² фотобумаги).

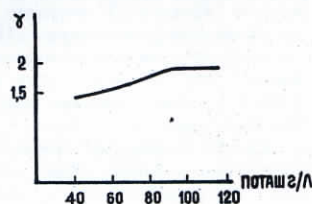
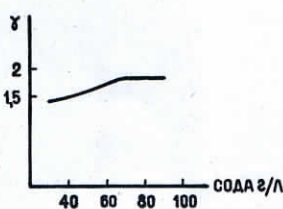
Фенидон-гидрохиноновые проявители относительно мало чувствительны к депрессирующему действию свободного брома. Поэтому в процессе длительной работы они гораздо меньше меняют свойства, чем метол-гидрохиноновые проявители.

Бензотриазол, входящий в состав фенидон-гидрохинонового проявителя, дает возможность повысить избирательность проявителя и добиться нужного контраста. Меняя количество бензотриазола в проявителе, можно получать изображения разного контраста (см. график и таблицу).

Количество бензотриазола, г/л	Коэффициент контрастности, γ
0,2	1,8
0,25	1,9
0,3	2,0
0,4	2,1
0,5	2,2

В фенидон-гидрохиноновом проявителе можно менять не только количество бензотриазола, но и количество соды, а также заменять ее поташем. При этом получаются проявители более или менее контрастные. Об этом также свидетельствуют графики и таблицы.

Концентрация соды, г/л	Концентрация поташа, г/л	Коэффициент контрастности, γ
30	40	1,4
50	64	1,6
60	78	1,7
70	91	1,8
90	117	1,8

Фенидон хорошо растворяется, и потому его использование в проявителях не вызывает затруднений.

Л. ФИЛКА,
инженер

„РУССАР“

ШИРОКОУГОЛЬНЫЙ ОБЪЕКТИВ

*«Прошу рассказать об объективе
«Руссар» и его возможностях».*

С. Баженов (г. Горький)

Отечественная оптико-механическая промышленность приступила к серийному выпуску особо широкоугольных объективов «Руссар» с фокусным расстоянием 19,4 мм (20 мм) и светосилой 5,6. Угол изображения объектива по диагонали кадра составляет 95°. Выпускается «Руссар» в оправе к аппаратам типа «Зоркий».

Объектив очень компактен, легок. Его вес вместе с видоискателем, входящим в комплект, составляет всего около 160 г.

Как и все широкоугольные объективы, «Руссар» обладает очень большой глубиной резкости. Так, при полном отверстии резко изображаются предметы, расположенные на расстоянии от 1 м до бесконечности. При диафрагме 11 ближний предел глубины резкости перемещается на 0,5 м, а при минимальном относительном отверстии 1:22 и установке объектива на 0,6 м глубина резкости необычайно велика — от 0,3 м до бесконечности*. Это позволяет в случае необходимости получить в кадре одинаково резкими и крупноплановые детали, и удаленные предметы. При визировании необходимо вносить поправку на параллакс.

Большая глубина резкости позволяет обойтись простейшим устройством для фокусировки — шкалой метража. Поэтому объектив не сопряжен с дальномером камеры. При юстировке объектива только подгоняют рабочие отрезки аппарата и объектива.

Качество изображения в центре поля достаточно высокое. В углах кадра наблюдаются некоторое падение освещенности, ухудшение детализованности изображения, искажения в виде дисторсии — явления, неизбежные при малых углах наклона лучей к плоскости пленки.

При съемке «Руссаром» следует опасаться прямых лучей от яркого источника света. Даже если солнце не попадает в поле зрения, но его лучи задевают переднюю очень выпуклую линзу объектива, и тогда весьма вероятно, что негатив будет испорчен резкими семиугольными пятнами, которые повторяют форму отверстия диафрагмы. Сконструировать же эффективную бленду к объективу затруднительно: при таком угле зрения глубокая бленда будет иметь очень большой диаметр и закроет видоискатель. Неглубокая же бленда почти ничего не дает.

«Руссар» найдет много приверженцев среди путешественников — он не намного увеличивает вес снаряжения, значительно расширяет возможности съемки: географ в одном снимке может получить панораму всего горного узла, метеоролог — запечатлеть характер и распределение облаков на значительной части неба, спелеолог — с успехом снимать в тесных пещерах. При съемке «Руссаром» архитектуры подчеркнутая линейная перспектива позволяет передать впечатление грандиозности, монументальности сооружения, архитектурного ансамбля или памятника. Однако малейший наклон оптической оси объектива приводит к перспективным искажениям, настолько сильным, что часто никакое трансформирование при проекционной печати не спасает положения.

«Руссар» является специфическим объективом, и пользоваться им нужно с известной осторожностью, не поддаваясь соблазну «снять сразу все». При обдуманном, умелом его применении можно получать снимки с отличным композиционным строем, выразительные и яркие.

Д. ЛУГОВ

Снято с одной точки: верхний снимок — объективом «Гелиос-44» с $F = 58$ мм, нижний — объективом «Руссар»

В тайге (снято «Руссаром»).

Фото автора

* На шкале глубины резкости объектива «Руссар» сведения, относящиеся к диафрагме 22, отсутствуют. Они получены расчетным путем.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Отдел ведет В. П. МИКУЛИН

Насколько следует использовать закрепитель?

С. Викторов (Тюмень)

Не следует чересчур экономить на химикатах, используя растворы до полного их истощения. Прежде всего надо избегать экономии на тиосульфате натрия (гипосульфите).

В 1 л закрепителя можно обработать около 1 м² негативного материала, или 2 м² фотобумаги, а именно:

17 лент малоформатной 35-мм пленки или
20 лент широкой катушечной пленки,

или
200 пластинок 6 × 9 см, или
100 пластинок 9 × 12 см, или
400 отпечатков 6 × 9 см, или
200 отпечатков 9 × 12 см, или
100 отпечатков 13 × 18 см, или
50 отпечатков 18 × 24 см.

Как проверить годность проявителя и закрепителя, неоднократно использованных или долго простоявших?

И. Портнов (Караганда)

Сохранил ли проявитель активность, легко узнать, погрузив в него (при дневном рассеянном или искусственном свете) кусочек неэкспонированной пленки. Если пленка почернеет, это значит, что проявитель активен и его еще можно использовать для зрительно контролируемого проявления плоских пленок, пластинок, фотобумаги. Но такое испытание не даст никаких данных о времени проявления в бачке. Кинетика проявления открытого изображения зависит от экспозиции, и при ее увеличении (а оно здесь громадно) проявление идет быстрее. Попытка считать продолжительность проявления пленки в бачке равной времени почернения ее отрезка, проявляемого на свету, привела бы к сильному недопроявлению, так как засвеченный фотослой почернеет в проявителе гораздо

до быстрее, чем смогут проявиться полутона и тени обычного негатива. Поэтому в отношении определения времени проявления совет, приведенный в «25 уроках фотографии» и «Фоторецептурном справочнике для фотолюбителей», неправилен. Однако он верен для проб всех остальных растворов: закрепителей, ослабителей, усилителей, отбеливателей, окрашивателей.

Окунув на свету в сосуд с закрепителем кусочек непроявленной пленки, замечают время, которое понадобится для полного ее осветления (если оно превысит 10 минут, то от такого закрепителя следует отказаться). Закреплять пленку в бачке нужно будет в течение удвоенного времени осветления (не потому, что процесс в бачке протекает медленнее, а для полного удаления из фотослоя соединений, которые могут в дальнейшем испортить негатив).

Как предохранить пальцы рук от окрашивания при частом соприкосновении с проявителем?

С. Иванов (Курган)

Предохранить пальцы и ногти от окрашивания при работе с проявителем (старым, пожелтевшим) можно следующими способами: а) пальцы, смоченные проявителем, ополоснуть водой и погрузить в кислый закрепитель или в стоп-ванну, а затем хорошо промыть; б) предварительно натереть ногти и кончики пальцев вазелином и вытереть сухим полотенцем; в) покрыть пальцы защитным средством, например, силиконовым кремом.

Как удалить с одежды пятна от проявителя?

А. Булатов (Ташкент)

На белых стирающихся тканях пятна от проявителя пропитывают 5-процентным раствором марганцевокислого калия

(они станут коричневыми) и затем прополаскивают несколько минут в воде. Затем ткань погружают в 3-процентный раствор метабисульфита калия. После основательного прополаскивания процедуру можно повторить. Для синтетических тканей этот совет не подходит.

С цветных линяющих тканей пятна проявителя удалить нельзя.

Как узнать, отработан ли раствор закрепителя?

Ю. Петухов (Москва)

Несколько капель закрепителя надо капнуть на фильтровальную бумагу и выставить ее на свет. Если края влажного пятна окрасятся в коричневый или черный цвет, это будет означать, что в растворе накопилось много солей серебра и закрепитель нужно заменить свежим.

С помощью синей лакмусовой бумажки проверяют кислотность раствора закрепителя. Если она достаточна, бумажка должна покраснеть.

Можно ли сушить пленочные негативы с помощью спирта?

О. Кулешов (Волгоград)

В отличие от пластинок, для пленок ускоренная сушка посредством пропитывания их винным спиртом или денатуратом не всегда безвредна. Целлюлозная подложка некоторых пленок частично растворяется при обработке спиртом. Даже если этого и не происходит, пленочная лента, просушенная, свертывается трубкой и с трудом поддается выпрямлению. Поэтому, прежде чем использовать спирт, рекомендуется сделать предварительную пробу на ненужном куске пленки.

Какими должны быть хорошие малоформатные негативы?

Н. Пухов (Пермь)

Они должны быть предельно резкими и иметь хорошее разделение полутонов при наличии всех деталей в тенях. Самый плотный участок должен быть темно-серым. Если негатив положить на газету или книгу, буквы будут различаться сквозь самый темный участок (например, небо в пейзаже). Зернистость негатива должна допускать 20-кратное увеличение.

К 125-й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НЕМЕЦКОГО ФИЗИКА ЭРНСТА АББЕ

В этом году народное предприятие Карл Цейсс (г. Йена) отмечает 125-ю годовщину со дня рождения Эрнста Аббе (1840—1905). Профессор физики и математики Йенского университета Э. Аббе поступил в 1866 г. в качестве научного сотрудника в мастерские Карла Цейсса, основанные в 1846 г. Его задачей было научное обоснование изготовления микроскопов. Он посвятил многие годы расчетам, в результате которых разработал теорию оптического изображения несветящихся предметов в микроскопе, которая нашла применение во многих оптических приборах.

Вместе с доктором О. Шотта Э. Аббе произвел реформу в технике изготовления оптического стекла.

В результате многолетних исследований и расчетов Аббе создал новый микроскоп Цейсса, благодаря которому стали возможны многие научные открытия и достижения в области биологии, бактериологии, медицины на рубеже XIX и XX веков.

Аббе является основоположником современной оптики, внесшим существенный вклад в теорию ошибок изображения.

Создатель оригинальных механических и оптических конструкций (рефлектометр, рефрактометр, спектрометр, фотометр, дальномер, оптические компараторы), он внедрил в оптическую промышленность немало новых методов, основанных на тесном взаимодействии науки и техники.

Вся исследовательская и экспериментальная работа, а также производство завода в Йене с времен Аббе посвящены приборам, широко используемым в физике, астрономии, химии, минералогии, биологии, медицине.

Народное предприятие Карл Цейсс в Йене сумело не только сохранить славные традиции по качеству исполнения своей продукции, но в условиях нового общественного строя в Германской Демократической Республике значительно приумножить лучшие достижения завода. Предприятие ведет большую работу в области исследования, конструирования и изготовления новых приборов для прогресса науки, техники и культуры.

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА ВЬЕТНАМ В ФОТОГРАФИЯХ

Чрезвычайный и Полномочный посол Демократической Республики Вьетнам в СССР Нгуен Ван Кинь открывает фотовыставку

В дни, когда отмечалось двадцатилетие Демократической Республики Вьетнам, в залах Государственного музея Революции СССР была открыта фотовыставка, посвященная героическому вьетнамскому народу.

Наиболее значительный раздел выставки посвящен успехам молодой республики в социалистическом строительстве. На фотографиях мы видим, как среди некогда непроходимых джунглей вырастают заводы, электростанции, медицинские учреждения. Весь Вьетнам учится. Выразительны фотоснимки, ото-

бражающие процесс ликвидации неграмотности в стране.

А вот другие фотографии. Гневом и возмущением наполняются сердца при виде разрушенных городов и деревень, убитых стариков, женщин и детей. Эти фотодокументы — грозное обличение американских империалистов, подвергающих варварской бомбардировке мирные города и селения Демократической Республики Вьетнам. Но Вьетнам борется, он победит.

Один из разделов выставки был посвящен крепнущей братской дружбе народов Вьетнама и Советского Союза.

ЛЕТУЧКА В «МОСКОВСКОЙ ПРАВДЕ»

Повышению качества газетной фотoinформации была посвящена летучка в «Московской правде», проводившаяся совместно с редакцией журнала «Советское фото».

После обзора фотографий, напечатанных в газете за последнее время, редактор «Московской правды» Ю. Баланенко поставил перед фотокорреспондентами газеты задачи, направлен-

ные на улучшение фотoinформационной службы. Сухие информационные снимки, сказал он, не могут удовлетворить читателей. Фотоиллюстрация должна быть глубоко идейной по содержанию, страстно и целенаправленно раскрывать величие нашего времени, быть активным проводником всего самого передового, самого прогрессивного. Нужно отбирать для фотосъемки такие

факты и явления, которые поднимаются до большого обобщения, раскрывают красоту жизни, красоту наших трудовых будней.

Правильное решение темы должно сочетаться с умением квалифицированно написать к фотографии текст. Необходимо больше уделять внимания изобразительному решению снимков, объявить войну серым фотографиям, искать новые,

интересные точки съемки, ракурсы.

Выбор темы и ее изобразительное решение, оперативность в работе фоторепортера, повышение профессионального мастерства — эти и другие вопросы широко обсуждались на летучке. Это был большой и важный разговор о высоком призвании фотожурналиста, о его месте в жизни газеты.

А. НЕВЕЛЬСКИЙ

НАШ ГОСТЬ АНТОНИО КИНТАНА

Советский Союз посетил известный прогрессивный чилийский мастер художественной фотографии Антонио Кинтана. В Доме дружбы с народами зарубежных стран состоялась выставка его работ. На ней было экспонировано около ста фотографий.

На другой день после открытия выставки в нашей редакции проходила встреча с Антонио Кинтана. В беседе приняли участие фотокорреспонденты ТАСС, АПН, центральных газет и журналов, члены редколлегий и сотрудники редакции «Советского фото».

А. Кинтана рассказал о своем творчестве, о работах, в которых он стре-

мится передать своеобразную природу Чили, образы соотечественников.

Наш гость подробно ответил на вопросы собравшихся.

Чилийский фотомастер и фотокорреспондент «Огонька» Галина Санько обменялись каталогами своих выставок. В подарок гостю была преподнесена книга С. Морозова «Искусство видеть».

Покидая редакцию, Антонио Кинтана выразил надежду, что эта встреча будет продолжена на страницах «Советского фото» в дружеском творческом разговоре по проблемам фотоискусства.

В одном из следующих номеров журнала редакция познакомит читателей с работами Антонио Кинтана.

Антонио Кинтана (третий слева) в редакции «Советского фото»

„ФОТО И ЖИЗНЬ“

Под этим названием в столице Белоруссии начали выходить альбомы-выставки.

Двадцать фотомонтажных листов составляют альбом-выставку «Подвиг народа». Изданная Союзом журналистов Белорусской ССР документальная фотоповесть посвящена 20-летию победы советского народа над фашистской Германией. Она восстанавливает в памяти события Великой Отечественной войны 1941—1945 годов.

Вышел из печати второй выпуск из серии «Фото и жизнь». Он посвящен 45-летию комсомола Белоруссии.

ФОТОКИНОЯРМАРКА В КЕЛЬНЕ

Как сообщает Общество по проведению ярмарок и выставок в Кельне, с 1 по 9 октября 1966 года в этом городе будет проходить очередная фотокиноярмарка. В ней примут участие предприятия и фирмы многих стран мира, которые продемонстрируют здесь свои лучшие кинофильмы, киноленты, а также изделия фототехнической, фотохимической и радиопромышленности.

В дополнение к обширному торговому разделу на ярмарке будет развернуто до двенадцати фотоэкспозиций, организована демонстрация короткометражных фильмов, получивших премии на фестивалях в течение последних 10 лет. Планируется также проведение симпозиума, на котором будет обсуждено состояние производства короткометражных фильмов в международном масштабе.

НА ВКЛАДКАХ

Цветным работам ленинградских фотожурналистов Н. Ананьева и А. Бродского отданы страницы вкладок.

Николай Ананьев выступает с композицией «Вечный огонь» и снимком «Электроника», экспонировавшимся на выставке «Семилетка в действии 1964».

...Гранитная плита, в углублении которой горит вечный огонь. Малыш кладет к памятнику свежие цветы. Тишина вокруг. Фотография, выполненная в сдержанных красках, вызывает глубокое раздумье.

Правильное расположение материала в рамке кадра, безошибочно намеченный зрительный центр, верхняя точка съемки — все это способствовало созданию запоминающейся композиции.

В интересно задуманной работе «Вечный огонь» ощущается авторская взволнованность.

Иное изобразительное решение снимка «Электроника». В этой работе не удалось преодолеть привычную трактовку сюжета. Только высокий уровень цветопередачи выручил автора.

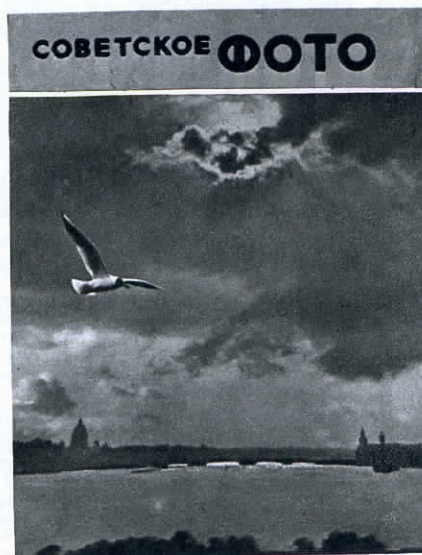
На развороте вкладки помещена панорама Александра Бродского «Атомный ледокол «Ленин». Она привлекательна тонкими переходами красок, придающими фотографии подлинную живописность.

Использование крупного переднего плана и точное кадрирование усиливают выразительность фотографии.

СОДЕРЖАНИЕ

Ленин разговаривает с Уэллсом	1
По следам ленинских фотографий	2
Л. Волков-Ланнит. Памятный день уездного фотографа.	
А. Бродский. В революционном строю	5
Е. Рябчиков. Ленинград и ленинградцы	11
Наши интервью	25
Г. Мутовкин. У нас на Выборгской	25
О наших товарищах	26
Ю. Гальперин. Точка съемки Виктора Яковсона.	
Г. Коновалов. Две встречи	30
Наш заочный семинар	39
В. Генде-Роте. Замысел и фототехника.	
Сохраним документы истории Советского государства	42
Техника фотографии	42
Л. Фиалка. Новый проявитель для фотобумаг (42). Д. Лугов. «Руссар» — широкоугольный объектив (43).	
Полезно знать	44
Отовсюду	45
Юным фотолюбителям	46
Примите участие в международном фестивале фотографического искусства!	47

Рукописи и снимки не возвращаются

НА ОБЛОЖКЕ:

1-я стр. Над Невой. Фото Ильи Наровлянского (Ленинград)
2-я стр. В. И. Ленин разговаривает с Гербертом Уэллсом
4-я стр. Триумф (из очерка «Путь в большие звезды»). Фото Виктора Яковсона (Ленинград)

Главный редактор М. И. БУГАЕВА

Редакционная коллегия: Н. Н. Агокас, Н. И. Драчинский, Л. П. Дыко, Н. Е. Ефимов (ответственный секретарь), Г. А. Истомин, Н. И. Кириллов, А. Г. Комовский, Ю. Г. Пригожин, А. Н. Телешев, А. А. Усачев

Художественный редактор Т. Д. Берсеньевская

Оформление Александра Житомирского

Адрес редакции: Москва, центр, М. Лубянка, 9

Цена 40 коп.

Телефоны: отдел искусства фотографии и отдел техники — К 4-07-67, отдел фотолюбителей — К 4-82-14, зав. редакцией, для справок и отдел писем — К 4-53-44.

А12207. Подписано к печати 13/Х-65 г. Заказ 602. Форм. 62×92¹/₈ 6 п. л. +0,5 п. л. вкл. Т. 175 000

Московская типография № 2 Главполиграфпрома Государственного комитета Совета Министров СССР по печати, Москва, пр. Мира, 105

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1966 год

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ СССР

СОВЕТСКОЕ ФОТО

В 1966 году журнал будет систематически публиковать лучшие фотографические работы, подготовленные к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Будет продолжен снискавший популярность у читателей раздел «Наш заочный семинар». В его плане — беседы по марксистско-ленинской эстетике, жанрам фотожурналистики и фотоискусства, знакомство с опытом фотомастеров.

Сохраняются и расширяются рубрики, получившие одобрение читателей: «Поговорим о ваших снимках», «В лаборатории мастера», «О наших товарищах», «В фотоклубах страны», «В помощь юным фотолюбителям», «Творчество зарубежных фотомастеров», «Техника фотографии», «Новости отечественной и зарубежной фототехники», «Страничка кинолюбителя», «Вопросы и ответы», «Коротко о разном» и другие.

В 1966 году в журнале будут публиковаться лучшие работы с Всесоюзной выставки «Семилетка в действии 65» и с международных выставок фотоискусства.

«СОВЕТСКОЕ ФОТО»

ВЫХОДИТ

ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ

Подписку на журнал принимают без ограничений все отделения связи и «Союзпечати», а также общественные распространители на предприятиях, в учреждениях, на стройках, в колхозах и совхозах.

Подписка принимается на любые сроки с любого месяца. Своевременно оформляйте подписку. Это гарантирует бесперебойную доставку журнала.

СОВЕТСКОЕ ФОТО

№ 11

НОВЕБЕРЬ

1965

70869

